

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 11 / 2019

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., член-корреспондент Российской академии
образования (РАО), доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук, профессор,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат физико-
математических наук, академик РАО, профессор,
Писарева С.В., доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО, профессор,
Суоров С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А.

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Барков А.В., Дикарев И.С., Дробышевский С.А.,
Ильин А.В., Кабанова И.Е., Лаптев В.В., Мацкевич И.М.,
Нарутто С.В., Петров М.П., Писарева С.В., Салыгин Е.Н.,
Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Тряпицына А.П., Цареградская Ю.К.,
Шевелева Н.А., Шенгелиа Г.А., Шишко И.В., Шугрина Е.С.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

**Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования Российской
Федерации для публикаций основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.**

СТАТЬЯ НОМЕРА

Габов А.В. О критериях диссертационных исследований в организациях, получивших право самостоятельно присуждать ученые степени 3

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Близнец И.А., Волынкина М.В., Синельникова В.Н. Интерес к высшему образованию сквозь призму школьной системы обучения и воспитания в России 16

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ТЕОРИИ ПРАВА

Шевурдяев С.Н. Освоение феномена политической коррупции в правовой науке: теоретические начала, опорные понятия и классификации 21

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Дегтерев А.А. Политическая система России: общие и специальные вопросы социальной обусловленности уголовно-правовой охраны власти и информационной подсистемы 29

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Захарова М.В. Институт прекариата во Франции и в России 38

Кабанова И.Е. Публично-частное партнерство как средство обеспечения инфраструктурного развития и экономической безопасности (на примере транспортной инфраструктуры) 43

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей ... 48

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.
Подписка по России:
Каталог «Роспечать» – инд. 47641,
Объединенный каталог
«Пресса России» – 91914.
ISSN 1813-1190
Подписано в печать 19.11.2019.
Номер вышел в свет 27.11.2019.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 11 / 2019

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI No. FC77-29362 August 23, 2007.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., LL.D., professor,
Belov S.A., PhD (Law), associate professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE, LL.D.,
professor,
Perevalov V.D., LL.D., professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., LL.D., professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-mathematical
sciences, RAE academician, professor,
Pisareva S.V., Doctor of Pedagogy, corresponding member of RAE,
professor,
Surovov S.B., Doctor of Sociology, professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shishko I.V., LL.D., professor
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Ju.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal: Shengelia G.A.

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Barkov A.V., Dikarev I.S., Drobyshevsky S.A.,
Ilyin A.V., Kabanova I.E., Laptev V.V., Matskevich I.M., Narutto S.V.,
Petrov M.P., Pisareva S.V., Salygin E.N., Smirnov D.A.,
Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P. Tsaregradskaya Ju.K.,
Sheveleva N.A., Shengelia G.A., Shishko I.V., Shugrina E.S.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

**Recommended by the Higher Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation for publications of results
of doctoral and candidate theses.**

ARTICLE OF THE ISSUE

Gabov A.V. On Criteria for Thesis Researches
in Organizations Having Received the Right to Award
Academic Degrees on a Standalone Basis..... 3

EDUCATIONAL POLICY

Bliznets I.A., Volynkina M.V., Sinelnikova V.N.
Interest in Higher Education from the Standpoint
of the School System of Education and Upbringing
in Russia 16

LAW THEORY DISCUSSION TRIBUNE

Sheverdyayev S.N. Capture of the Political Corruption
Phenomenon in the Legal Science: Theoretical Origins,
Fundamental Concepts and Classifications 21

ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

Degterev A.A. The Russian Political System:
General and Special Issues of Social Conditionality of Criminal
Law Protection of Power and the Information Subsystem 29

LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE

Zakharova M.V. The Institution of Precariat in France
and Russia 38

Kabanova I.E. Public Private Partnership as a Means
of Support of the Infrastructural Development and Economic
Security (on the Example of Transport Infrastructure)..... 43

**Requirements for the authors of the Legal Education
and Science journal for formatting of scientific articles 48**

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya,

Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0.

Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.
Subscription in Russia:
Rospechat' — 47641,
Unified Catalogue. Russian Press — 91914.
ISSN 1813-1190
Signed for printing 19.11.2019.
Issue was published 27.11.2019.

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-11-3-15

О критериях диссертационных исследований в организациях, получивших право самостоятельно присуждать ученые степени

Габов А.В.*

Цель. В 2016 г. в закон о науке были внесены изменения, в соответствии с которыми целому ряду организаций было предоставлено право не только присуждать самостоятельно ученые степени кандидата наук и доктора наук, но и устанавливать критерии (требования) диссертации. Это привело к появлению в каждой из таких организаций документов, которыми соответствующие критерии (требования) были установлены. Целью настоящей статьи является анализ указанных документов для определения их соответствия требованиям, установленным законодательством и Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Правительством России. **Методология:** проведение исследования базируется на выделении из текста Положения о присуждении ученых степеней критериев, общих для всех диссертаций, и требований к кандидатским и докторским диссертациям. Сквозь их призму проводится сплошной анализ критериев к диссертациям, установленных документами организаций, получивших право самостоятельного присуждения ученых степеней. **Научная и практическая значимость.** Представленная статья — первая попытка обобщения такого рода критериев (требований) сквозь призму критериев, требований, установленных действующим Положением о присуждении ученых степеней. Выводы исследования могут быть использованы для корректировки документов организаций, получивших право самостоятельного присуждения ученых степеней. **Выводы.** По мнению автора, большое разнообразие требований хотя и не является критическим, но в целом выбранный вектор развития системы государственной научной аттестации признать удачным нельзя.

Ключевые слова: диссертация, научная аттестация, диссертационный совет, критерии диссертации, требования к диссертации, новизна, научность, аргументированность выводов, внутреннее единство, корректность заимствований.

On Criteria for Thesis Researches in Organizations Having Received the Right to Award Academic Degrees on a Standalone Basis

Gabov A.V.**

Purpose. In 2016, the law on science was amended, according to which a number of organizations were granted the right not only to award their own scientific degrees of candidate of science and doctor of science, but also to establish the criteria (requirements) of the thesis. This led to the appearance of documents in each of these organizations, which established the relevant criteria (requirements). The purpose of this article is to analyze these documents to determine their compliance with the requirements established by the legislation and Regulations on awarding degrees approved by the Government of Russia. **Methodology:** the study is based on the allocation of the text of the Regulations on awarding degrees criteria (common to all dissertations and requirements for candidate and doctoral dissertations) and continuous analysis through the prism of criteria for dissertations established by the documents of organizations that have received the right to self-award degrees. **Scientific and practical significance.** The presented article is the first attempt to generalize such criteria (requirements), through the prism of criteria, requirements established by the current Regulations on awarding degrees. The findings of the study can be used to adjust the documents of organizations that have received the right to self-award degrees. **Summary.** According to the author, a wide variety of requirements, although not critical, but in General the chosen vector of development of the system of state scientific certification can not be recognized as successful.

Keywords: dissertation, scientific certification, dissertation council, criteria of dissertation, requirements to dissertation, novelty, scientific character, reasonableness of conclusions, internal unity, correctness of borrowings.

* Габов Андрей Владимирович, главный научный сотрудник Института государства и права Российской Академии Наук (ИГП РАН), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, член-корреспондент РАН, gabov@igpran.ru

** Gabov Andrew V., Chief Research Scientist of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (ISL RAS), LL.D., Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Corresponding Member of the RAS

Одним из нормативных элементов системы государственной научной аттестации в нашей стране традиционно являются критерии (требования¹), которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени кандидата/доктора наук («критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней»). Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» определение таких критериев относит к компетенции Правительства Российской Федерации (исключая критерии, определяемые некоторыми научными и образовательными организациями (см. ниже)). В настоящее время такие критерии установлены Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (далее — Положение о присуждении ученых степеней).

Отметим специфику определения критериев в Положении о присуждении ученых степеней:

— для них выделен специальный раздел документа — «II. Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней» (п. 9–14);

— в тексте данного раздела нет какого-то конкретного перечня критериев, имеющееся описание лишь позволяет «вычленил» критерии, причем количество, название таких критериев могут быть различны у разных исследователей;

— Положение о присуждении ученых степеней в части критериев нельзя назвать точным. С одной стороны, в раздел, посвященный критериям, включен п. 13, устанавливающий количество публикаций, в которых должны быть изложены основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата/доктора наук. Это положение, с нашей точки зрения, нельзя назвать критерием диссертации (требованием к ней). Речь скорее идет о требованиях к документам, представляемым для защиты, или условиях приема диссертации для рассмотрения диссертационным советом, *несоответствие которым препятствует приему диссертации к защите*². С другой стороны, *требования к оформлению диссертации* (по существу — критерии) формально выведены за рамки критериев к ней. Так, п. 15 Положения о присуждении ученых степеней (этот пункт помещен уже в следующий раздел документа) указывает, что «диссертация оформляется в соответствии с требованиями, устанавлива-

емыми Министерством науки и высшего образования Российской Федерации». Формально «выведено» за рамки критериев и требование о языке; тот же п. 15 указывает, что диссертация и автореферат представляются в диссертационный совет на русском языке, хотя в более ранних документах, регулировавших систему государственной научной аттестации, требование о языке работы было включено в число критериев (требований) к диссертации³.

И тем не менее, если анализировать п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, можно выделить две группы критериев, которым должна соответствовать диссертация на соискание степени кандидата/доктора наук.

Первая группа — это *критерии, общие для любой диссертации*; к их числу можно отнести (на основании анализа фрагментов п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, которые в ссылке будут указаны как основания для выделения каждого из перечисленных ниже 7 критериев) такие: *научность*⁴; *новизна*⁵; *аргументированность положений, выводов*⁶; *самостоятельность исполнения*⁷; *внутреннее единство*⁸; *известность (публичность) результатов, содержащихся в диссертации*⁹; *корректность заимствований*¹⁰.

Помимо указанных общих требований, Положением о присуждении ученых степеней (п. 9. 10) установлены *специальные требования к диссертациям*, которые формируются исходя из вида диссертации и частично из ее содержания.

В частности, специальные требования установлены к:

— *докторской диссертации* («на соискание ученой степени доктора наук»). В такой диссертации должны быть разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, либо в такой диссертации

¹ Мы намеренно приводим здесь оба понятия. Во-первых, в силу того, что в некоторых действующих документах, регулирующих государственную научную аттестацию, они используются как взаимозаменяемые (см.: п. 4 и 31 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора, утвержденного приказом Минобрнауки России от 10 ноября 2017 г. № 1093 (далее — Положение о диссертационном совете)). Во-вторых, слово «требования» ранее использовалось в нормативных актах для обозначения того, что в настоящее время называется критериями (см., в частности: Положение о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий, утвержденное постановлением Правительства РФ от 24 октября 1994 г. № 1185).

² См. п. 31 Положения о диссертационном совете.

³ К примеру, см.: п. 8 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74.

⁴ См.: п. 9 и 10 Положения о присуждении ученых степеней: «диссертация на соискание ученой степени... должна быть научно-квалификационной работой», «диссертация должна... содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты».

⁵ См.: п. 9 и 10 Положения о присуждении ученых степеней: «... либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны», «...либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны», «диссертация должна... содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты...».

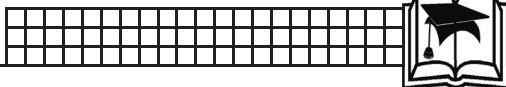
⁶ См.: п. 10 Положения о присуждении ученых степеней: «предложенные автором диссертации решения должны быть аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями».

⁷ См.: п. 10 Положения о присуждении ученых степеней: «диссертация должна быть написана автором самостоятельно... и свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку».

⁸ См.: п. 10 Положения о присуждении ученых степеней: «диссертация должна... обладать внутренним единством...».

⁹ См.: п. 11 Положения о присуждении ученых степеней: «основные научные результаты диссертации должны быть опубликованы в рецензируемых научных изданиях...».

¹⁰ См.: п. 14 Положения о присуждении ученых степеней: «...соискатель... обязан ссылаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов».

должна быть решена научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, либо в ней должны быть изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны;

— кандидатской диссертации («диссертации на соискание ученой степени кандидата наук»). В такой диссертации должно содержаться решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо должны быть изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны.

Еще два специальных требования (относятся в равной степени и к кандидатской, и к докторской диссертации), касаются:

— «диссертации, имеющей прикладной характер». Четких критериев такой диссертации нет. Однако если диссертация заявляется (или определяется на каком-либо из этапов научной экспертизы исходя из ее содержания) как имеющая прикладной характер, то, согласно Положению о присуждении ученых степеней, в ней должны приводиться сведения о практическом использовании полученных научных результатов;

— «диссертации, имеющей теоретический характер»; четких критериев нет для квалификации и этой работы, однако есть требование о том, чтобы в такой работе содержались «рекомендации по использованию научных выводов».

Именно на соответствие указанным критериям диссертационный совет рассматривает представленную для защиты диссертацию; соответствие/несоответствие указанным критериям является основанием для принятия решения о присуждении/отказе в присуждении ученой степени кандидата/доктора наук.

Является ли данный перечень критериев оптимальным? Вне всякого сомнения, формулировки некоторых критериев таковы, что они требуют тщательной научной экспертизы, в которой присутствует субъективный элемент. И тем не менее эти критерии в целом позволяют при качественной научной экспертизе выявить действительно важное научное исследование, определить, есть ли в исследовании приращение новых научных знаний, отделить научную работу от ненаучной (публицистика и проч.), а также от псевдонаучной. Наличие общих критериев для диссертаций создает единое научное пространство, в котором как соискатели, так и эксперты понимают существующие правила и ориентиры.

В 2016 г. (после принятия Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике») такое пространство стало дефрагментироваться.

В соответствии с изменениями, внесенными указанным законом, целый ряд научных и образова-

тельных организаций¹¹ (всего их на момент написания настоящей работы — 27) по отдельным группам научных специальностей¹² получил право не только самостоятельно присуждать ученые степени, но и устанавливать порядок присуждения ученых степеней, а также критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней.

Интересно, что в новом регулировании была сделана попытка поставить «фильтр» для соответствующего нормотворчества в виде указания на то, что устанавливаемые самими организациями критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней, не могут быть ниже аналогичных критериев, установленных в Положении о присуждении ученых степеней. Таким образом, указанные организации получили возможность сформулировать собственные критерии (требования) к диссертациям, но так, чтобы они ни в коем случае не были ниже существующих («ваковских»).

Как же указанные организации воспользовались предоставленными правами? Ответ на этот вопрос уже можно частично дать, проанализировав многочисленные документы, принятые указанными организациями¹³.

Ряд организаций не стали формулировать какой-то собственный перечень критериев, лишь указав на то, что в определенных случаях такие повышенные критерии могут быть установлены специальными решениями. Для примера приведем Порядок присуждения в Санкт-Петербургском государственном университете ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук¹⁴. В этом документе содержится такое правило (п. 9): «диссертации на соискание ученой степени доктора наук и диссертации на соискание ученой степени кандидата наук должны соответствовать критериям, установленным Правительством Российской Федерации в со-

¹¹ См.: Перечень научных организаций и образовательных организаций высшего образования, которым предоставляются права, предусмотренные абзацами вторым — четвертым пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике», утвержденный распоряжением Правительства РФ от 23 августа 2017 г. № 1792-р // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: Перечень отраслей науки, в рамках которых научным организациям и образовательным организациям высшего образования, включенным в утвержденный Правительством Российской Федерации в соответствии с абзацем шестым пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» перечень, предоставляются права, предусмотренные абзацами вторым — четвертым пункта 3.1 статьи 4 указанного Федерального закона, утвержденный приказом Минобрнауки России от 16 октября 2018 г. № 48н // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ В данной работе мы проанализировали документы только тех организаций, сайты которых на момент ее написания предоставляли соответствующую информацию. Сайты некоторых организаций такой информации не содержали (автор не смог их там найти): Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» и Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт химической биологии и фундаментальной медицины Сибирского отделения Российской Академии Наук, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

¹⁴ URL: https://spbu.ru/sites/default/files/20160901_6821_1.pdf (дата обращения: 24.09.2019).

ответствии с пунктом 2.1 и абзацем третьим пункта 3 статьи 4 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». Более высокие требования к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук и диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук могут быть установлены приказом директора Центра экспертиз СПбГУ по предложению Ученого совета СПбГУ.

Еще одним вариантом консервативного подхода, если так можно выразиться, т.е. подхода, ориентированного на действующее Положение о присуждении ученых степеней, стало фактическое дублирование в документах организаций, самостоятельно присуждающих ученые степени, большинства норм раздела II Положения о присуждении ученых степеней.

Большинство организаций предпочло сформулировать какие-то специальные положения, либо отчасти меняющие существующие критерии, либо по существу представляющие собой критерии, которых в Положении о присуждении ученых степеней нет. Для того, чтобы попытаться проанализировать все многообразие вариаций, попробуем оттолкнуться от приведенного выше перечня общих и специальных критериев, установленных Положением о присуждении ученых степеней.

1. *Научность.* В этой части документы организаций, получивших право самостоятельно присуждать ученые степени, чаще всего следуют нормам Положения о присуждении ученых степеней: воспроизводится положение о том, что диссертация должна быть научно-квалификационной работой и содержать научные результаты и положения.

Есть и отдельные попытки иначе осветить научность или подчеркнуть ее. К примеру, в Положении о присуждении ученой степени кандидата наук (Doctor of Philosophy) в НГУ (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет») в разделе 2 «Требования к содержанию и оформлению диссертации» мы видим следующие формулировки: «к рассмотрению принимаются диссертации, содержащие оригинальные научные результаты...», «во введении обосновывается выбор темы диссертации, формулируется цель работы и положения, выносимые на защиту — утверждения, обладающие научной новизной»¹⁵; при этом стандартных формулировок из Положения о присуждении ученых степеней не воспроизводится.

В п. 4.4 Положения о присуждении в Финансовом университете ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук дополнительно подчеркивается, что «диссертация... является произведением науки...»¹⁶.

¹⁵ URL: https://www.nsu.ru/upload/iblock/c9f/polojenie_kandidat_Philosophy.pdf (дата обращения: 24.09.2019).

¹⁶ URL: <http://www.fa.ru/org/div/uank/Documents/docs/%d0%9f%d1%80%d0%b8%d0%ba%d0%b0%d0%b7%20%e2%84%96%200474.pdf> (дата обращения: 24.09.2019).

В целом, несмотря на отдельные вариации в текстах, можно констатировать, что данный критерий не подвергся какому-то дополнительному «усилению» в документах организаций, получивших право самостоятельного присуждения ученых степеней; т.е. этот критерий (его значение) вполне единообразно понимается научным сообществом.

2. *Новизна.* Специфика изложения критерия новизны в Положении о присуждении ученых степеней (п. 9 и 10) состоит в том, что содержится общее положение и к той, и к другой диссертации о том, что она должна содержать новые научные результаты и положения, а также в части описания требования к докторской и кандидатской диссертации, дополнительно указывается, в чем эта новизна должна состоять¹⁷.

Так, в части докторской диссертации один из возможных альтернативных вариантов для обоснования того, за что присваивается степень доктора, выглядит так: «изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит *значительный вклад в развитие страны*». В свою очередь, для кандидатской диссертации есть следующая альтернатива: «изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, *имеющие существенное значение для развития страны*».

Анализ многочисленных положений о присуждении ученых степеней организаций, получивших право самостоятельного присуждения ученых степеней, показывает различные варианты подходов к формулированию новизны.

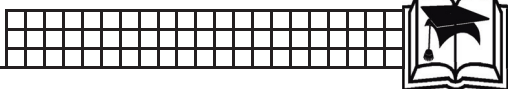
Первый (консервативный) состоит в том, что за основу берется текст Положения о присуждении ученых степеней.

Второй подход состоит в том, что в документах сохраняется общее требование о новизне (о том, что диссертация должна содержать новые научные результаты и положения), а вот из описания специальных требований к кандидатской и/или докторской диссертации положения о новизне исключаются. Так, *нет требования о новизне в описании специальных критериев для кандидатской диссертации* в: п. 2.1. Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Физико-техническом институте им. А.Ф. Иоффе Российской Академии Наук¹⁸, п. 2.2 Положения о присуждении ученых степеней в Объединенном институте ядерных исследований¹⁹. *Нет требования о новизне в описании специальных критериев для докторской диссертации* в п. 3.2. Положения о присуждении ученых степеней в Национальном исследовательском университете

¹⁷ О требовании новизны подробнее см.: Габов А.В. О новизне результатов диссертационных исследований по праву // Юридическое образование и наука. 2019. № 7. С. 28–38.

¹⁸ URL: <http://www.ioffe.ru/index.php?row=13&subrow=0> (дата обращения: 24.09.2019).

¹⁹ URL: <http://www.jinr.ru/wp-content/uploads/Dissertation/320.pdf> (дата обращения: — 24.09.2019).

«Высшая школа экономики»²⁰. *Отсутствуют требования о новизне при описании критериев как для докторской, так и для кандидатской диссертаций* в п. 8 Положения о порядке присуждения ученых степеней в Российском химико-технологическом университете имени Д.И. Менделеева²¹.

Третий подход, который можно указать при определении критерия новизны, заключается в том, что при сохранении общего требования о новизне (о том, что диссертация должна содержать новые научные результаты и положения) специальные требования к докторской/кандидатской диссертации в части новизны формулируются отлично от того, как они сформулированы в Положении о присуждении ученых степеней.

Приведем пример с Положением о присуждении ученых степеней в Объединенном институте ядерных исследований в части формулирования требований (критериев) к докторской диссертации: «диссертация на соискание ученой степени доктора наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором теоретических и (или) экспериментальных исследований решена важная научная проблема в области фундаментальных естественных и математических наук, либо получены новые научно обоснованные прикладные методические, технические или технологические решения мирового уровня, оказывающие значительное влияние на развитие отраслей науки и техники, научно-исследовательской и инновационной инфраструктуры».

Нетрудно заметить, что здесь действительно в части новизны имеет место усиление требований, поскольку указывается на «мировой уровень» решений.

Приведем еще один пример — с формулированием новизны в Положении о присуждении ученых степеней федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (п. 2.1)²². В части докторской, одна из альтернатив в формуле требования к ней сформулирована так: «либо изложены новые научно-обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие определенного направления науки», а в части кандидатской — так: «либо изложены новые научно-обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение в развитии определенного направления науки».

Отдельные организации при описании новизны идут еще дальше — *пытаются описать сам критерий новизны*. К числу таких организаций относится Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской

Федерации. Порядок присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (п. 13)²³ указывает, что «при изложении научной новизны диссертации раскрывается содержание разработанных автором исследования новых концепций, методик, механизмов решения поставленных задач и др.; приводится характеристика отличий новых научных результатов, полученных автором, от результатов научных исследований, выполненных ранее другими авторами».

3. *Аргументированность положений, выводов*. В части этого критерия в документах организаций, которым предоставлено право самостоятельно присуждать ученые степени, можно вычленил несколько подходов:

— *отсутствие в соответствующих разделах документов такого критерия* (см.: раздел 2 «Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней» Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Физико-техническом институте им. А.Ф. Иоффе Российской Академии Наук, раздел 2 «Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней» Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Института общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова Российской Академии Наук²⁴, раздел 2 «Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней» Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова²⁵, раздел 2 «Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней» Порядка присуждения ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»²⁶);

— *включение в документы организаций соответствующего положения в такой же редакции, как это сделано в Положении о присуждении ученых степеней* (к примеру, см.: Положение о присуждении ученых степеней Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (п. 3.6)²⁷, Положение о присуждении ученых степе-

²⁰ URL: <https://www.hse.ru/docs/218589582.html> (дата обращения: 24.09.2019).

²¹ URL: https://muctr.ru/upload/university/us/dissertation_councils/inhouse/inhouse_conferment.pdf (дата обращения: 24.09.2019).

²² URL: <http://dissovet.rudn.ru/index.php> (дата обращения: 24.09.2019).

²³ URL: https://www.ranepa.ru/images/docs/prikazy-ranhighs/Polojenie_o_sovete_po_zaschite.pdf (дата обращения: 24.09.2019).

²⁴ URL: http://www.igic.ras.ru/docs/pris_step/polozhenie_o_prisuzhdenii_uchenih_stepenej.pdf (дата обращения: 24.09.2019).

²⁵ URL: https://istina.msu.ru/dissertation_councils/by_organization/214524/documents/ (дата обращения: 24.09.2019).

²⁶ URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F_365083999/Poryadok_prisuzhdn_u.ch.stepeni.pdf (дата обращения: 24.09.2019).

²⁷ URL: <https://www.bsu.edu.ru/upload/iblock/2db/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B9.pdf> (дата обращения: 26.09.2019).

ней кандидата наук, доктора наук в МФТИ (п. 3.2)²⁸, Положение о присуждении ученых степеней в Объединенном институте ядерных исследований (п. 2.3, Положение о присуждении ученых степеней федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (п. 10)²⁹, Положение о присуждении ученых степеней в ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» (п. 2.2)³⁰, Положение о порядке присуждения ученых степеней в национальном исследовательском технологическом университете «МИСиС» (п. 2.3)³¹, Положение о порядке присуждения ученых степеней МГИМО МИД России (п. 2.4)³², Положение о присуждении в Финансовом университете ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук (п. 4.5), п. 2.2 Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет»³³);

— *переформулирование соответствующего критерия*, либо довольно сильно (см. п. 13 Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, где указанный критерий является частью иного критерия — новизны (см. выше)), либо чисто технически (см. п. 3.4 Положения о присуждении ученых степеней в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», где говорится об оценке «по сравнению с другими известными решениями в соответствующей области науки и технологий»). В Положении о присуждении ученых степеней Федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» при отсутствии специального положения об аргументированности есть норма, которая его с успехом заменяет — «автор должен показать, что хорошо знаком с областью исследования» (п. 2.3).

В целом при анализе документов складывается впечатление, что к соответствующему критерию организации относятся едва ли не как к излишнему. Возможно, такое отношение в отдельных случаях (физика, химия) связано со спецификой научных исследований, однако нам представляется, что для

гуманитарных дисциплин, к примеру, для исследований в сфере права, соответствующий критерий не является излишним. В таких исследованиях за многие годы и столетия создан большой массив различных исследований, которыми некоторые современные исследователи иногда, к сожалению, пренебрегают, что, в свою очередь, влечет дефект научного исследования в части критерия новизны.

4. *Самостоятельность исполнения.* Этот критерий встречается практически во всех документах организаций, которым предоставлено право самостоятельно присуждать ученые степени (исключая Положение о присуждении ученой степени кандидата наук (Doctor of Philosophy) в НГУ). Развернутых комментариев или переформулированных положений здесь почти не встречается. Некоторым исключением видится расшифровка в п. 4.9 Положения о присуждении в Финансовом университете ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук слова «самостоятельно» через слово «единолично». В целом анализ показывает, что позиция научного сообщества в части этого критерия едина, и сам этот критерий сомнений не вызывает.

5. *Внутреннее единство.* В отношении этого критерия следует указать на такие подходы:

— *в одних документах указание на него отсутствует* (см.: Положение о присуждении ученых степеней Федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»);

— *в большинстве документов этот критерий указывается ровно так же, как это делается в Положении о присуждении ученых степеней: критерий указан без какого-либо его объяснения*³⁴ (см.: п. 3.4 Положения о присуждении ученых степеней Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», п. 13 Положения о присуждении ученых степеней диссертационными советами, самостоятельно создаваемыми универ-

²⁸ URL: <https://mipt.ru/education/post-graduate/polozhenie-PhD.php> (дата обращения: 24.09.2019).

²⁹ URL: https://dissovet.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_15871/Polozhenie_o_prisuzhdenii_uchenykh_stepenei_UrFU_1478276_v1.pdf (дата обращения: 24.09.2019).

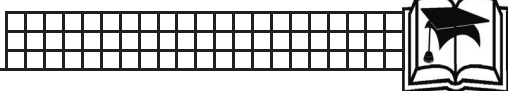
³⁰ URL: https://mpei.ru/diss/DCDocs/%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%93_%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%9F%D0%A0-29032019.pdf (дата обращения: 24.09.2019).

³¹ URL: https://misis.ru/files/-/c5a7fea2c9cef78441b7239b23841b11/Polozenie_o_poryadke_prisuzhdeniya_uchenih_stepenei%CC%86.pdf (дата обращения: 24.09.2019).

³² URL: <https://mgimo.ru/about/structure/ucheb-nauch/sciencepolicy/ddc/docs/docs-ddc/> (дата обращения: 24.09.2019).

³³ URL: <https://www.sfedu.ru/files/upload/sts/50881/P1657.pdf> (дата обращения: 25.09.2019).

³⁴ Для объяснения этого критерия приведем мнение В.М. Сырых: «...диссертация должна обеспечивать целостное и системное (комплексное) изложение исследуемой темы. Диссертация не может готовиться в стиле очерков, когда автор освобождается от обязанности делать необходимые логические и содержательные переходы между отдельными очерками, придерживаясь строго заданной темы и обеспечивать обстоятельное аргументирование сформулированных автором положений... Монография — это объемное целостное произведение, подготавливаемое в целях максимально полного освещения какой-либо актуальной проблемы соответствующей отрасли науки... Связанная единством темы, монография должна обладать предметной целостностью, не содержать вопросов, которые не относятся непосредственно к исследуемой проблеме. Одновременно от соискателя требуется обстоятельное, аргументированное и логически последовательное освещение всех основных вопросов темы. В диссертации не должно содержаться противоречащих друг другу положений. Единство темы объективно обуславливает и единство мыслей автора о ней. Диссертант должен придерживаться единых мировоззренческих принципов, принципов права, иных общих положений теории права и с их позиций последовательно проводить описание и объяснение исследуемых явлений, процессов» (см.: Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 2. Логика правового исследования (Как написать диссертацию). М.: Юстицинформ, 2004. С. 33–34).

ситетом ИТМО на своей базе³⁵, п. 2.2 Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Физико-техническом институте им. А.Ф. Иоффе Российской Академии Наук, п. 2.2 Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова Российской Академии Наук, п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Объединенном институте ядерных исследований, п. 2.2 Порядка присуждения ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», п. 3.2 Положения о присуждении ученых степеней кандидата наук, доктора наук в МФТИ, п. 10 Положения о присуждении ученых степеней Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней в Российском химико-технологическом университете имени Д.И. Менделеева, п. 2.2. Положения о присуждении ученых степеней Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский горный университет»³⁶, п. 2.2 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, п. 2.2 Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»³⁷, п. 10 Порядка присуждения ученых степеней в ПНИПУ³⁸ (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»), п. 2.4 Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, п. 3.3 Положения о присуждении ученых степеней в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», п. 2.2 Положения о присуждении ученых степеней в ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ», п. 2.3 Положения о порядке присуждения ученых степеней в национальном исследовательском технологическом университете «МИСиС», п. 2.4 Положение о порядке присуждения ученых степеней МГИМО МИД России, п. 4.4 Положения о присуждении в Финансовом уни-

верситете ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, п. 2.2 Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет»);

— в документах содержатся оригинальные критерии, которые по содержанию близки к указанному критерию. К примеру, п. 2.6 Положения о присуждении ученой степени кандидата наук (Doctor of Philosophy) в НГУ указывает, что «диссертация представляет собой связный текст».

6. *Известность (публичность) результатов, содержащихся в диссертации.* В части этого критерия имеются следующие варианты регулирования:

— *отсутствие существенных отличий от норм Положения о присуждении ученых степеней* (к примеру, см.: Положение о присуждении ученых степеней в Объединенном институте ядерных исследований, п. 2.4 Порядка присуждения ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»), п. 2.4 Положения о порядке присуждения ученых степеней в национальном исследовательском технологическом университете «МИСиС»);

— *введение собственного перечня рецензируемых научных изданий как обязательного* (п. 2.7 Положения о присуждении ученых степеней федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова Российской Академии Наук, п. 3.2 Положения о присуждении ученых степеней кандидата наук, доктора наук в МФТИ, п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский горный университет», п. 2.9 Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации); *так и рекомендательного* (п. 3.10 Положения о присуждении ученых степеней в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», п. 2.4 Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет» и др.);

— *введение собственного перечня международных реферативных баз данных и систем цитирования* (п. 12 Положения о присуждении ученых степеней Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Нацио-

³⁵ URL: <http://fppo.ifmo.ru/?page1=16&page2=85> (дата обращения: 25.09.2019).

³⁶ URL: http://www.spmi.ru/sites/default/files/imci_images/sciens/dissolve/t/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B5.%20%D1%83%D1%87.%20%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BF.%2003.19%20%D0%BF%D1%80.pdf (дата обращения: 24.09.2019).

³⁷ URL: <https://ds.mephi.ru/acts> (дата обращения: 24.09.2019).

³⁸ URL: <http://pst.ru/title1/soviets/docs/> (дата обращения: 24.09.2019).

нальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», п. 2.9 Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, п. 3.10 Положения о присуждении ученых степеней в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ»);

— *введение обязательности публикаций в журналах, рецензируемых в базах данных Web of Science и Scopus с указанием количественных показателей* (см.: п. 2.4 и 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Физико-техническом институте им. А.Ф. Иоффе Российской Академии Наук, п. 3.3.1 Положения о присуждении ученых степеней кандидата наук, доктора наук в МФТИ, п. 2.9 Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и др.), *в том числе с указанием определенных кварталов* (п. 2.9 Положения о порядке присуждения ученых степеней МГИМО МИД России, п. 2.3 Положения о присуждении ученой степени кандидата наук (Doctor of Philosophy) в НГУ);

— *указание на исключение использования так называемого «Перечня ВАК»* (п. 3.10 Положения о присуждении ученых степеней в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики»);

— *указание на возможность введения дополнительных требований по публикациям со стороны диссертационных советов* (п. 3.7 и 3.10 Положения о присуждении ученых степеней в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики»);

— *указание минимального количества публикаций без соавторства* (п. 2.9 Положения о порядке присуждения ученых степеней МГИМО МИД России);

— *изменение количественных показателей статей* (в качестве примера см.: п. 3.3.2 Положения о присуждении ученых степеней кандидата наук, доктора наук в МФТИ, п. 4.12 Положения о присуждении в Финансовом университете ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук).

7. *Корректность заимствований.* Этот критерий сформулирован в Положении о присуждении ученых степеней вполне жестко, хотя и без использования слов корректность/некорректность. Но, видимо, именно в использовании формулировок, образованных с использованием этих слов, некоторые организации видят усиление требований по сравнению с нормами Положения о присуждении ученых степеней. Поэтому в документах целого ряда организаций мы видим такие формулировки как «*в диссертации не должно быть (вариант ИТМО: не должно содержаться) некорректных заимствований*» (п. 2.3 Поло-

жения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Физико-техническом институте им. А.Ф. Иоффе Российской Академии Наук, п. 2.2 Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова Российской Академии Наук, п. 2.2 Положения о присуждении ученых степеней Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский горный университет», п. 13 Положения о присуждении ученых степеней диссертационными советами, самостоятельно создаваемыми университетом ИТМО на своей базе).

Мысль, которую пытаются выразить такой формулой ее авторы, понятна, однако нельзя не заметить, что при отсутствии дополнительных комментариев она несколько «повисает» в воздухе, поскольку понятия «некорректное заимствование» нормативно нигде не определяется.

И здесь нельзя не обратить внимание на п. 2.2 Порядка присуждения ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»), где соответствующее требование сформулировано более удачно: «*в диссертации не должно быть некорректных заимствований без ссылки на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов*».

8. *Специальные требования к докторской/кандидатской диссертациям.*

В части докторских диссертаций можно выделить такие подходы по этому критерию:

— *воспроизведение в документах организаций требований, аналогичных тем, которые есть в Положении о присуждении ученых степеней* (или отсылка к таковым). К примеру, см.: п. 3.1 Положения о присуждении ученых степеней кандидата наук, доктора наук в МФТИ, п. 9 Положения о присуждении ученых степеней Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», п. 8 Положения о порядке присуждения ученых степеней в Российском химико-технологическом университете имени Д.И. Менделеева, п. 2.1 Положения о присуждении ученых степеней Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский горный университет», п. 8 Порядка присуждения ученых степеней в ПНИПУ, п. 2.2 Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, п. 2.1 Положения о присуждении ученых степеней в ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ», п. 2.1 Положения о порядке присуждения ученых степеней в национальном исследовательском технологическом университете «МИСиС», п. 2.1 По-

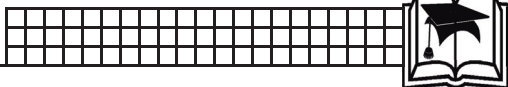

Таблица 1

Требования (критерии) к докторской диссертации

Пункт 3.2 Положения о присуждении ученых степеней Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»	Пункт 2.1 Положения о присуждении ученых степеней федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»	Пункт 2.1 Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Физико-техническом институте им. А.Ф. Иоффе Российской Академии Наук	Пункт 2.2 Положения о присуждении ученых степеней в Объединенном институте ядерных исследований	Пункт 3.2 Положения о присуждении ученых степеней в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики»	Пункт 4.2 Положения о присуждении в Финансовом университете ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук
<p>Диссертация на соискание ученой степени доктора наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследованных разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, либо решена научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых <u>вносит значительный вклад в развитие определенного направления науки</u></p>	<p>Диссертация на соискание <u>ученой степени доктора наук РУДН</u> должна быть научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, либо решена важная научная проблема, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические, или иные решения, внедрение которых <u>вносит значительный вклад в развитие определенного направления науки</u></p>	<p>Диссертация на соискание ученой степени доктора наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором научных исследований разработаны положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, либо решена важная научная проблема, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад <u>в научно-технологическое</u> развитие страны</p>	<p>Диссертация на соискание ученой степени доктора наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором <u>теоретических и (или) экспериментальных исследований</u> решена важная научная проблема <u>в области фундаментальных и математических наук</u>, либо получены новые научно обоснованные прикладные, методические, технические или технологические <u>решения мирового уровня, оказывающие значительное влияние на развитие отраслей науки и техники, научно-исследовательской и инновационной инфраструктуры</u></p>	<p>Диссертация на соискание ученой степени доктора наук <u>представляет собой результат крупного научного исследования (комплекса исследований), обеспечивающего (-их) значимый вклад в развитие теории и/или практики в соответствующей области науки и технологий, решение на основе разработанных автором оригинальных исследовательских подходов важной (масштабной) научной или практической задачи</u></p>	<p><u>В диссертации на соискание ученой степени доктора наук должны быть представлены теоретические положения, в совокупности являющиеся значительным научным достижением, открывающим новое перспективное направление развития в соответствующей отрасли науки</u>, либо должна быть решена научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, либо должны быть предложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны</p>

ложения о порядке присуждения ученых степеней МГИМО МИД России, п. 2.1 Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет», п. 11 Положения о присуждении ученых степеней диссертационными советами, самостоятельно создаваемыми университетом ИТМО на своей базе;

— отсутствие специальных требований (см. положение о присуждении ученой степени кандидата наук (Doctor of Philosophy) в НГУ);

— формулирование собственных требований. В качестве вариантов здесь видно:

а) косметические правки, заключающиеся в исключении отдельных слов. Так, часто можно встретить при определении критериев к докторской диссертации исключение слов (применительно к решенной проблеме) «имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение».

Приведем определение из п. 2.1 Порядка присуждения ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: «диссертация на соискание ученой степени доктора наук должна

быть научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, или решена важная научная проблема, или изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны». Аналогичный подход встречаем и в некоторых других организациях (см., к примеру, п. 2.1 Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова Российской Академии Наук, п. 2.1 Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Физико-техническом институте им. А.Ф. Иоффе Российской Академии Наук, п. 2.1 Положения о

присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», п. 2.1 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и др.);

б) существенное изменение критерия к диссертации. Имеющуюся разницу здесь можно увидеть в таблице (Таблица 1 «Требования (критерии) к докторской диссертации»).

В таблице отдельные изменения, представляющие собой отличия от формулировки специальных требований к докторской диссертации, указанных в п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, выделены курсивом и подчеркнуты. Хорошо видно, что в отдельных определениях разница минимальна, при этом отдельные определения практически

Таблица 2

Требования (критерии) к кандидатской диссертации

Пункт 3.3 Положения о присуждении ученых степеней Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»	Пункт 2.2 Положения о присуждении ученых степеней Федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»	Пункт 2.1 Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Физико-техническом институте им. А.Ф. Иоффе Российской Академии Наук	Пункт 2.2 Положения о присуждении ученых степеней в Объединенном институте ядерных исследований	Пункт 3.1 Положения о присуждении ученых степеней в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики»	Пункт 2.1 Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова Российской Академии Наук
Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей <u>важное</u> значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, <u>имеющие существенное значение в развитии определенно-го направления науки</u>	Диссертация на соискание <u>ученой степени кандидата наук РУДН</u> должна быть научно-квалификационной работой, в которой <u>на основании выполненных автором исследований</u> содержится решение задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, <u>имеющие существенное значение в развитии определенного направления науки</u>	Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой содержится <u>решение задачи, свидетельствующее о высокой профессиональной подготовке соискателя, его способности самостоятельно решать научные проблемы, имеющие существенное значение для научно-технологического развития страны</u>	Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук должна быть научно-квалификационной работой, <u>в которой представлены результаты выполненных автором теоретических и (или) экспериментальных исследований, способствующих решению актуальных задач в области фундаментальных естественных и математических наук, либо изложены результаты оригинальных прикладных, методических, технических или технологических разработок, оказывающие заметное влияние на развитие отдельных мировых направлений науки, техники и технологии</u>	Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук <u>предусматривает оригинальное решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития соответствующей области науки и технологий, либо изложение новых научных (технологических) разработок, имеющих прикладное значение для решения актуальной научной или практической задачи</u>	Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой содержится <u>новое</u> решение задачи, имеющей <u>важное</u> значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно-обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны

полностью переписывают норму Положения о присуждении ученых степеней. Анализ отличий показывает, что часть из них может быть объяснена спецификой научных результатов организации. В частности, нельзя не согласиться с такой спецификой при указании на экспериментальный характер исследований и конкретные области научных знаний (п. 2.2. Положения о присуждении ученых степеней в Объединенном институте ядерных исследований); не вызывают вопросов и указание (там же) на решения мирового уровня или конкретизация направления развития страны («научно-технологическое»).

Смысл некоторых изменений понять сложно. Как видно, в отдельных случаях изменена концовка определения: если в п. 9 Положения о присуждении ученых степеней говорится о «решениях, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны», то в двух случаях мы видим замену этой части на «решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие определенного направления науки», а в одном случае — на «решения мирового уровня, оказывающие значительное влияние на развитие отраслей науки и техники, научно-исследовательской и инновационной инфраструктуры». В таких заменах, как думается, все-таки есть не просто изменение содержания критерия (требования), но такое изменение, которое снижает соответствующий критерий по сравнению с тем, как он изложен в п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, что прямо нарушает норму закона о науке. Аналогичный вывод напрашивается и в части определения, данного в п. 3.2 Положения о присуждении ученых степеней в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики».

Отдельный вопрос вызывает определение докторской диссертации в Положении о присуждении ученых степеней Федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», где не ясно, для чего указывается «диссертация на соискание ученой степени доктора наук РУДН...». Буквально получается, что речь идет не о степени, полученной в системе государственной научной аттестации, а о степени организации.

Теперь посмотрим на ситуацию со специальными требованиями к кандидатской диссертации. Основная масса организаций, получивших право самостоятельного присуждения ученых степеней, не стала определять собственные специальные требования к кандидатской диссертации. Однако ряд организаций попытался сформулировать собственные определения кандидатской диссертации; изменения в некоторых случаях носят косметический характер, но имеются примеры и радикального изменения определения (см. Таблицу 2 «Требования (критерии) к кандидатской диссертации»).

В приведенных определениях вопросы вызывает то, которое находится в Положении о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Физико-техническом институте им. А.Ф. Иоффе Российской

Академии Наук. Легко увидеть, что в такой редакции это определение существенно (и в меньшую сторону) разнится с определением, данным в Положении о присуждении ученых степеней. Если последнее указывает на решение определенной задачи, т.е. подчеркивается ценность самих решений, то в приведенном определении ценность состоит не в решении задачи, а в таком ее решении, которое свидетельствует об определенной подготовке исследователя, ее выполнившего!

Не меньше вопросов к определению, данному в Положении о присуждении ученых степеней в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики». В части формулировки «оригинальное решение научной задачи, имеющее существенное значение для развития соответствующей области науки и технологий», совершенно не ясно, что понимается под «оригинальностью» решения задачи. Не меньше вопросов и ко второй части определения.

В двух определениях слова «решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны» из п. 9 Положения о присуждении ученых степеней заменены на «имеющие существенное значение в развитии определенного направления науки». А еще в одном — на «оказывающие заметное влияние на развитие отдельных мировых направлений науки, техники и технологий».

Опять же возникают вопросы к определению кандидатской в Положении о присуждении ученых степеней Федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», где не ясно, для чего указывается «диссертация на соискание ученой степени доктора наук РУДН...».

9. *Специальные требования к диссертациям, имеющим прикладной/теоретический характер.* В части этого критерия в большинстве документов организаций, получивших право самостоятельного присуждения ученых степеней, значительных изменений по сравнению с нормами Положения о присуждении ученых степеней не наблюдается. Однако есть единичные примеры обратного. В отдельных документах о таких требованиях не упоминается вообще. В других — не признается существование того или иного из двух указанных видов диссертаций. В частности, п. 2.2 Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова Российской Академии Наук воспроизводит требования к диссертации, имеющей прикладной характер, а вот диссертации, имеющей теоретический характер, этот документ не знает, зато им вводится новый вид диссертации — «имеющая фундаментальный характер». Похожий подход встречаем в п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Объединенном институте ядерных исследований.

Теперь посмотрим на то, какие новые критерии (требования) вводят документы организаций, которым предоставлено право самостоятельно присуждать ученые степени:

— *дополнительные требования к тексту (содержанию, структуре) диссертации.* К примеру, см.: п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней Федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», п. 2.7 и 2.8 Положения о присуждении ученых степеней в Объединенном институте ядерных исследований, п. 2.3 Положения о порядке присуждения ученых степеней МГИМО МИД России;

— *дополнительные требования к оформлению диссертации.* Так, п. 2.8 Положения о присуждении ученых степеней Федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», п. 3.14 Положения о присуждении ученых степеней Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» содержат требования о том, что рукопись диссертации должна быть оформлена в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.11-2011. В документах последней из указанных организаций (п. 3.14) также указано, что «диссертация на бумажном носителе оформляется в виде рукописи и должна быть напечатана на одной стороне листа формата А4 и сброшюрована». Здесь также отметим, что в некоторых организациях есть примеры выделения отдельных разделов — «Требования к оформлению диссертации на соискание ученой степени и автореферата диссертации» и «Критерии и требования, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени» (Положение о присуждении в Финансовом университете ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук);

— *новые виды диссертаций и специальные требования к ним.* Так, п. 2.2 Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Физико-техническом институте им. А.Ф. Иоффе Российской Академии Наук, помимо диссертации, имеющей прикладной характер, признает еще и диссертацию, имеющую экспериментальный характер, указывая, что в ней должны быть рекомендации по использованию научных выводов. Как было отмечено выше, в отдельных документах указывается на диссертации, имеющие фундаментальный характер, или диссертации в области фундаментальных научных исследований;

— *требования об апробировании диссертации.* К примеру:

а) в п. 2.4 Положения о присуждении ученых степеней в Объединенном институте ядерных исследований говорится о том, что «основные научные результаты диссертации должны быть апробированы на научных семинарах, конференциях, съездах, симпозиумах... проводившихся по тематике диссертации в очной форме»;

б) в п. 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней в Российском химико-технологическом университете имени Д.И. Менделеева указывается, что «основные научные диссертации долж-

ны проходить апробацию на научных конференциях и симпозиумах различного уровня»;

в) в п. 2.5 Положения о присуждении ученых степеней Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский горный университет» указывается, что «апробация результатов научного исследования должна быть подтверждена публичными докладами на научных конференциях всероссийского и (или) международного уровня»;

— на соискание ученой степени кандидата наук — не менее 3 конференций за последние 3 (три) года, из них 1 международная научная конференция;

— на соискание ученой степени доктора наук — не менее 8 научных конференций за последние 5 (пять) лет, из них 5 международных научных конференций и 3 всероссийских научных конференции»;

г) в п. 19 Положения о присуждении ученых степеней диссертационными советами, самостоятельно создаваемыми университетом ИТМО на своей базе, указывается: «апробация результатов научного исследования должна быть подтверждена публичными докладами на конференциях всероссийского и (или) международного уровня»;

— на соискание ученой степени кандидата наук — не менее 2 конференций за последние 3 года, предшествующих году подачи заявления...;

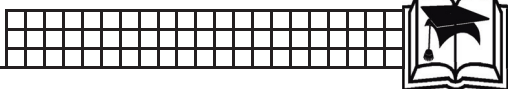
— на соискание ученой степени доктора наук — не менее 6 конференций за последние 5 лет, предшествующих году подачи заявления...»;

— *требования по объему диссертации и автореферата.* К примеру, п. 2.8 Положения о присуждении ученых степеней в Объединенном институте ядерных исследований указывает, что объем автореферата составляет до 1 авторского листа для кандидатской диссертации и до 2 авторских листов для докторской диссертации. Пункт 2.5 Положения о присуждении ученой степени кандидата наук (Doctor of Philosophy) в НГУ устанавливает, что объем диссертации должен составлять не менее 60 000 знаков с пробелами и иллюстративным материалом (рекомендуемый объем 60 000–80 000 знаков);

— *в отдельных документах указывается, что «более высокие требования» могут быть установлены определенным органом научной или образовательной организации.* Так, п. 3.5 Положения о присуждении ученых степеней кандидата наук, доктора наук в МФТИ указывает, что «более высокие требования к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук и диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук по отдельной научной специальности могут быть установлены приказом ректора МФТИ по предложению Ученого совета Физтех-школы, тематике которой соответствует данная научная специальность...».

Отметим некоторые выводы из проведенного исследования.

Во-первых, проведенный анализ документов организаций, которым предоставлено право самостоятельного присуждения ученых степеней, показы-

вает довольно «пеструю» картину в части критериев (требований) к диссертациям.

С одной стороны, можно констатировать, что какого-то критического снижения уровня для системы государственной научной аттестации такое многообразие пока (подчеркнем это) не несет — при наличии некоторых спорных вопросов относительно того, является ли новый критерий (требование) усилением по сравнению с общими («ваковскими») правилами, или, наоборот, ведет к снижению требований, в целом можно констатировать, что организации стараются усилить критерии (требования). Однако потенциал для такого снижения все-таки есть, и в данной работе мы постарались показать некоторые критические точки здесь (прежде всего в части критериев кандидатской/докторской диссертации).

Во-вторых, нам представляется, что вектор развития в системе государственной научной аттестации, состоящий в возможности бесконтрольного создания новых критериев (требований) организациями, получившими право самостоятельного присуждения ученых степеней, не может быть признан верным. Целесообразнее, как думается, переформулировать критерии (требования) в Положении о присуждении ученых степеней заново, предоставив организациям, имеющим право самостоятельно присуждать ученые степени, не создавать собственные критерии, а лишь вводить дополнительные критерии или усиливать уже имеющиеся. При этом следует установить обязательный фильтр Высшей аттестационной комиссии в части согласования таких

требований на предмет того, чтобы они именно усиливали требования, а не снижали их.

К сожалению, следует отметить, что при установлении нового регулирования никто не подумал о том, что и действующие-то критерии требуют определенного толкования (всегда) в процессе проведения научной экспертизы, а если попытаться сформулировать их как-то иначе, то и вовсе можно запутаться при ответе на вопрос: ниже установленный критерий существующего «ваковского» или выше его.

Здесь возникает и еще один практический вопрос, который пока не возникал в практике, но теоретически может иметь последствия: если окажется, что какой-то из указанных критериев, созданных в организации, получившей право самостоятельного присуждения ученых степеней, и закрепленный в ее документе, в реальности ниже критериев, установленных Положением о присуждении ученых степеней (и наша версия, высказанная в этой работе в отношении некоторых критериев, таким образом, найдет подтверждение), т.е. имеет место соответствующее положение п. 3.1 ст. 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», то каковы последствия этого для работ, которые были защищены по таким критериям? Является ли это основанием для отмены решения о присуждении ученой степени?

В целом, как думается, проводимый эксперимент с самостоятельным присуждением организациями научных степеней требует некоторой коррекции и восстановления единого правового поля.

Литература

1. Габов А.В. О новизне результатов диссертационных исследований по праву / А.В. Габов // Юридическое образование и наука. 2019. №7. С. 28–38.
2. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. В 2 томах. Т. 2. Логика правового исследования : как написать диссертацию / В.М. Сырых. Москва : Юстицинформ, 2004. 559 с.

References

1. Gabov A.V. O novizne rezul'tatov dissertatsionnykh issledovaniy po pravu [On the novelty of the results of dissertation research on law] / A.V. Gabov // Yrriidicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2019. № 7. S. 28–38.
2. Syrykh V.M. Logicheskie osnovaniya obschey teorii prava. V 2 tomakh. T. 2. Logika pravovogo issledovaniya : kak napisat dissertatsiyu [Logical Bases of the General Theory of Law. In 2 volumes. Vol. 2. Logic of a Legal Research : How to Write a Thesis] / V.M. Syrykh. Moskva : Yustitsinform — Moscow : Justice Inform, 2004. 559 s.

В соответствии с Распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р федеральный научно-практический журнал «Юридическое образование и наука» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки);

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки);

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-11-16-20

Интерес к высшему образованию сквозь призму школьной системы обучения и воспитания в России

Близнец И.А., Волынкина М.В., Синельникова В.Н.*

Мудрость и знания
необходимы любому обществу
как гарантия законных прав и свобод каждого его члена

Цель. Постановка проблемы доктринального юридического анализа формирования интереса населения России к высшему образованию и оказания соответствующих услуг с учетом недостатков школьного обучения; выявление роли высшего образования в реализации человеком его интереса к осуществлению определенного вида профессиональной деятельности на уровне соответствующего образовательного стандарта. **Методология:** диалектика, сравнительный анализ, социальная концептология, правовая статистика, правовое прогнозирование, правовая социология. **Выводы.** Профессиональная ориентация каждого человека должна начинаться в раннем детстве посредством выявления его физиологических особенностей, природных способностей, интереса к определенным видам деятельности, которые следует развивать в процессе дошкольного и школьного воспитания и обучения; «плавный» переход детей от дошкольного к школьному воспитанию и обучению с учетом их интересов и способностей могут обеспечить средние общеобразовательные школы, в которых есть дошкольные отделения; основная цель высшего образования — подготовить обучающегося с учетом его интереса к профессиональной деятельности по определенному профилю. **Научная и практическая значимость.** Статья направлена на разработку концептуальных положений, которые могут быть учтены в инновационной государственной образовательной программе воспитания, образования и формирования интереса молодого поколения к профессиональной деятельности от дошкольного учреждения до выпускника вуза.

Ключевые слова: интерес, воспитание, высшее образование, бакалавриат, образовательные программы, школьное обучение, профессиональная деятельность.

Interest in Higher Education from the Standpoint of the School System of Education and Upbringing in Russia

Bliznets I.A., Volynkina M.V., Sinelnikova V.N.**

Purpose. Presenting the problem of doctrinal legal analysis of the formation of interest of the Russian population in higher education and the provision of appropriate services taking into account the shortcomings of school education; Identification of the role of higher education in the realization by a person of his interest in carrying out a certain type of professional activity at the level of the relevant educational standard. **Methodology:** dialectic, comparative analysis, social concept, legal statistics, legal forecasting, legal sociology. **Conclusions.** The professional orientation of each person should begin in early childhood by identifying his physiological characteristics, natural abilities, interest in certain activities that should be developed in the process of pre-school and school education and education; The “smooth” transition of children from pre-school to school education and education taking into account their interests and abilities can be ensured by secondary general education schools, which have pre-school departments; the main goal of higher education is to prepare the student taking into account his interest in professional activity according to a certain profile. **Scientific and practical significance.** Article is directed to development of conceptual provisions which can be considered in the innovative state educational program of education, education and formation of interest of the younger generation in professional activity from preschool institution to the university graduate.

Keywords: interest, education, higher education, bachelor 's degree, educational programs, schooling, professional activity.

* **Близнец Иван Анатольевич**, ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор, bliznets@mail.ru

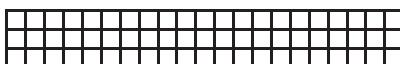
Волынкина Марина Владимировна, ректор Института гуманитарного образования и информационных технологий (АНО ВО ИГУМО), доктор юридических наук, доцент, prosto-marina@yandex.ru

Синельникова Валентина Николаевна, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), доктор юридических наук, valents1@mail.ru

** **Bliznets Ivan A.**, Rector of the Russian State Academy of Intellectual Property, LL.D., Professor

Volynkina Marina V., Rector of the Institute for the Humanities and Information Technologies (IGUMO), LL.D., Associate Professor

Sinelnikova Valentina N., Professor of the Department of Civil and Entrepreneurial Law of the National Research University Higher School of Economics (NRU HSE), LL.D.

Темпы социально-экономического развития любого общества и государства определяются многими составляющими, среди которых лидирующее место занимает образование. Этот объективный факт был установлен еще античными мыслителями, которые создавали вокруг себя сообщества (школы) по интересам и передавали накопленные знания и умения молодым и талантливым ученикам, которые затем принимали активное участие в развитии общества и государства. Позволить себе и своим детям такое обучение могли лишь состоятельные граждане.

В последующие века и до настоящего времени значимость образования не только возрастала, но и пришло понимание необходимости охвата высшим образованием всех слоев населения, поскольку именно этот уровень учебы не только открывает человеку путь к профессиональному росту и достойной заработной плате, но и содействует ускоренному развитию общества и государства. Так, по данным Центра стратегических разработок и Высшей школы: «Специалисты с высшим образованием в 2016 году зарабатывали в среднем на 67% больше, чем выпускники, имеющие только школьное образование. Высокий уровень образования дает преимущества и в трудоустройстве: среди безработных практически отсутствуют граждане, имеющие высшее образование»¹.

Анализ основополагающих нормативных правовых актов Российской Федерации, прямо или косвенно связанных с получением образования, свидетельствует о том, что Россия достигла необходимого уровня понимания важности и значимости для государства, общества и каждого ее члена таких видов деятельности как воспитание, обучение и образование человека, начиная с момента рождения и далее в течение всей его жизни. Так, согласно ст. 43 Конституции России высшее образование можно получить бесплатно на конкурсной основе в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

Статья 1 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об образовании в Российской Федерации» квалифицирует образование как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также ... удовлетворения его образовательных потребностей и интересов».

Резюмируя эти два важнейших документа, можно сделать вывод: образование стало приоритетной сферой накопления знаний и формирования профессиональных умений, которые определяют трудовую занятость населения и уровень развития общества. По сути образование — это, во-первых, важнейшая общесоциальная задача государства и общества, во-вторых, вид прибыльных долгосрочных инвестиций, в-третьих, способ наиболее эф-

фективного вложения государственного капитала, который должен сочетать в себе два направления:

— *равные возможности для каждого получить желаемый уровень образования*. Именно эту особенность отметил Президент РФ в своем Послании Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г.: «Равные образовательные возможности — мощный ресурс для развития страны и обеспечения социальной справедливости»;

— *образование должно быть ориентировано на индивидуальный интерес обучающегося*², который формируется под воздействием субъективных и объективных факторов, например — личные способности, материальное состояние семьи, окружающая среда и пр.

Здесь уместно вспомнить о работе, которая проводится среди школьников по выявлению их интереса к определенным учебным дисциплинам, а затем и профессиональным сферам деятельности. Речь идет о многочисленных и разнообразных олимпиадах, победители и призеры которых наделяются особыми правами при приеме на обучение в вузы (Приказ Минобрнауки России от 14 октября 2015 г. № 1147 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» (с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 1 января 2019 г.).

Однако указанными особыми правами может воспользоваться лишь незначительный контингент выпускников школ, в то время как основная масса ребят, не обладая надлежащей профессиональной ориентацией и, соответственно, не имея интереса к будущей специальности, выбирает вуз, руководствуясь различными факторами, в том числе «близостью к дому», «желанием родителей». В итоге такие студенты направляют свои усилия на единственную цель — получить диплом, который пригодится при устройстве на какую-нибудь работу. Данный вывод подтверждается результатами опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) о функциях диплома о высшем образовании: 44% опрошенных полагают, что диплом является инструментом для успешного трудоустройства, 26% — что диплом необходим для продвижения по карьерной лестнице, 22% — что это способ самосовершенствования³.

Эти сведения по-разному анализируются и оцениваются специалистами, формирующими доктрину модернизации отечественной системы образования, которая принимается во внимание Правительством РФ при разработке соответствующей стратегии. Так, Татьяна Клячко, директор Центра экономики непрерывного образования Института

¹ Двенадцать решений для нового образования : доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. М., 2018. С. 12.

² Этот тезис был отражен в Законе РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1 как принцип образовательной системы. См., например: ст. 9, 15, 18.

³ ВЦИОМ узнал мнение россиян о необходимости высшего образования. URL: http://www.aif.ru/society/education/vciom_uznal_mnenie_rossiyan_o_neobhodimosti_vysshego_obrazovaniya (дата обращения: 21.07.2019).

прикладных экономических исследований РАНХиГС, опираясь на информацию ВЦИОМ о том, что 47% россиян не работают по той специальности, по которой получили диплом, а 28% по ней никогда и не работали, задается вопросом: «Это приговор нашему высшему образованию, раз оно не может дать человеку знания, нужные для работы по профессии?». Ответ на поставленный вопрос ею сформулирован в виде дополнительных вопросов: «Многие успешные люди, как правило, трудятся не по полученной специальности. Президент России работает по специальности или нет? Или вице-премьеры, министры? Но это не значит, что они получили ненужное или плохое высшее образование»⁴. В итоге исследователь приходит к выводу, что достигнутый уровень общественного развития характеризуется изменением профилей специальности и в будущем данная тенденция будет нарастать, поэтому многие люди работают в рамках своей специальности, но по измененному профилю.

Огромную роль в формировании профессионального интереса играет самоуправление в молодежных сообществах. Так, Постановлением Правительства РФ от 29 мая 2008 г. № 409 создано *Федеральное агентство по делам молодежи* (далее — Агентство), которое является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере государственной молодежной политики, реализации во взаимодействии с общественными организациями и движениями, представляющими интересы молодежи, мероприятий, направленных на обеспечение здорового образа жизни молодежи, нравственного и патриотического воспитания и на реализацию молодежью своих профессиональных возможностей.

Также следует упомянуть факт создания Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников», учрежденной от имени Российской Федерации на основании Указа Президента РФ от 29 октября 2015 г. № 536 Федеральным агентством по делам молодежи. Эта детско-юношеская организация создана, как отмечено в Указе, в целях совершенствования государственной политики в области воспитания подрастающего поколения, содействия формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», являясь одним из ведущих вузов России, активно реализует проекты профессиональной ориентации школьников. В частности, при факультете права создана Открытая правовая школа (ОПШ), в которой студенты ВШЭ проводят занятия для школьников (7–11 кл.), помогая им в подготовке к вступительным испытаниям в вузы и участию в профильных олимпиадах. Важно уточнить, что обучение в ОПШ бесплатное, т.е. об-

⁴ Клячко Т. Почему половина людей не работает по специальности? // Аргументы и Факты. 2019. 12 мая.

учение доступно каждому желающему. Как правило, многие школьники, посещающие ОПШ, после 8-го класса поступают в Лицей НИУ ВШЭ, который осуществляет универсальную подготовку учеников 9 классов, с тем, чтобы эти ребята могли выявить свои способности и интерес к предметным областям, а затем выбрать направление обучения в 10–11 классах⁵.

ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (РГАИС), заботясь о качестве обучения своих студентов и их интересе к будущей профессии, уже много лет активно работает со школьниками, проводя различные конкурсы и олимпиады, а в 2017 г. подписала соглашение о сотрудничестве со Школой-интернатом МИД РФ, в рамках которого осуществляются проекты, направленные на популяризацию знаний в сфере интеллектуальной собственности для старшеклассников, помогая им участвовать в Международных олимпиадах по интеллектуальной собственности и, соответственно, формировать их интерес к выбору определенной профессиональной деятельности⁶.

Такие же цели преследуют создатели специализированных интернет-порталов для детей, обладающих повышенными способностями и имеющих желание их развить. Примером может служить организованный Институтом гуманитарного образования и информационных технологий (АНО ВО ИГУМО) бесплатный всероссийский портал дополнительного образования «Одаренные дети». Активно участвуя в проекте, школьники не только формируют портфолио, развивают свои таланты, приобретают знания и полезные навыки, но и получают возможность выиграть ценные призы, заручиться поддержкой профессионалов, заявляя о себе на всю страну! Одаренные дети — это портал, позволяющий молодежи общаться по интересам, развивать свои таланты, получать признание, поддержку профессионалов и приятные бонусы⁷.

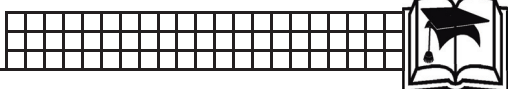
Можно привести массу других примеров, подтверждающих личную и общественную пользу высшего образования, однако, по нашему мнению, актуальнее обратиться к *проблемам формирования интереса* у обучающихся к процессу получения образования. Дело в том, что практически каждый преподаватель вынужден признать, что:

— *студенты довольно часто выполняют задания посредством поиска в системе интернет*, то есть собственное решение заменяется готовым «гугл»-ответом. Конечно, педагог может прилагать максимальные усилия, чтобы в аудитории ребята не пользовались гаджетами. Такого же мнения придерживаются и многие родители. В пользу запрета высказалась и министр просвещения РФ Ольга

⁵ Лицей НИУ ВШЭ. URL: <https://school.hse.ru/> (дата обращения: 21.07.2019).

⁶ Соглашение о сотрудничестве РГАИС со школой-интернатом МИД РФ. URL: <http://rgais.ru/vesti/main/soglashenie-o-sotrudnichestve-rgais-s-shkoloj-internatom-mid-rf/> (дата обращения: 21.07.2019).

⁷ О портале «Одаренные дети». URL: <http://globaltalents.ru/about/>

Васильева⁸, хотя некоторые авторы аргументируют иную точку зрения. С нашей точки зрения, отрицание гаджетов свидетельствует, что многие педагоги не готовы к их эффективному использованию, видимо, необходима соответствующая квалификация.

В таких условиях повышаются требования к преподавателям: ВСЕ они должны обладать как минимум трехлетним практическим опытом профессиональной деятельности на предприятиях или в учреждениях по той специальности, которой обучают, а также в совершенстве владеть психологией общения, в том числе аргументативной (убеждающей) коммуникацией;

— студенты осведомлены, что накопленные ими в процессе обучения знания устареют быстрее, чем они получают диплом, поэтому системное образование утрачивает свою актуальность, на смену ему приходит решение конкретных и максимально приближенных к реальности задач, которые легче запоминаются, так как основаны на образах, довольно часто используемых в практической профессиональной деятельности.

Наиболее приемлемым способом решения указанных задач, по нашему мнению, являются деловые игры, которые давно рекомендуются многими методиками, так как формируют у обучающихся умение активно применять знания и быстро находить решения в практических и неожиданно изменяющихся обстоятельствах, помогают обрести опыт работы в команде и делать единые для коллектива выводы. Однако они редко используются из-за того, что требуют значительных педагогических усилий, опыта коммуникативного общения, обширных теоретических и практических знаний по изучаемой дисциплине, и многих других умений, навыков, компетенций, посредством которых педагог сможет вызвать интерес обучающихся к теоретическим знаниям и практическому опыту их применения и, наконец, получить удовлетворение от результата собственного труда.

Если учесть, что инновационные технологии позволяют компаниям заменять сотрудников, выполняющих ежедневно повторяющиеся функции, искусственным интеллектом, то становится очевидной перспектива роста профессиональной карьеры только тех специалистов, которые обладают творческим потенциалом. В этой связи на высшее образование возлагаются дополнительные задачи: подготовить специалистов, которые не только обладают профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и способны решать нестандартные (межотраслевые) практические проблемы, требующие комплексного подхода.

Именно поэтому образование должно включать в себя программы психологического общения, посредством которого развиваются навыки

работы в трансотраслевой команде, а также формируется интерес к систематическому обновлению знаний, в том числе и к другим профессиям. Такие учебные учреждения широко распространены во всех экономически развитых странах, в России их можно «пересчитать по пальцам»⁹. Это новый вызов общества отечественной образовательной системе, которая нуждается в очевидной как для обычных граждан, так и для Правительства РФ фундаментальной перестройке и существенных инвестициях.

В дополнение к вышеизложенному следует сказать, что в формировании интереса к будущей профессиональной деятельности, по нашему мнению, наиболее значима методика профессиональной ориентации обучающихся. Данный вывод подтверждается многими научно-практическими исследованиями, в том числе группой специалистов Международного банка реконструкции и развития (Всемирный банк)¹⁰. Полученные результаты свидетельствуют, что на рынках труда все большее значение приобретают *навыки трех типов*:

— развитые *когнитивные*, например, комплексного решения проблем;

— *социально-поведенческие*, например, работы в команде,

— *комплексные*, которые определяют способность к адаптации, например, логическое мышление и уверенность в собственных силах.

Авторы убеждены, что в современном понимании образование есть процесс конструирования знания, который происходит не через запоминание, а через интерпретацию информации, т.е. новое знание «встраивается» в когнитивные карты обучающегося. Для формирования таких навыков необходимы прочный фундамент в виде человеческого капитала и обучение на протяжении всей жизни. Эти факторы должны быть учтены современными парадигмами образования и тем самым обеспечивать их принципиальные отличия от выработанных прежними общественными укладами методик обучения.

В настоящей статье рассмотрены лишь некоторые аспекты интереса населения России к высшему образованию, которые нуждаются в масштабных и многоаспектных исследованиях представителей различных отраслей науки, способных стать основой (базой) разработки инновационной государственной образовательной программы воспитания, образования и формирования интереса молодого поколения к профессиональной деятельности от дошкольного учреждения до выпускника вуза.

⁸ Министр просвещения Васильева высказалась за запрет личных гаджетов в школах. URL: <https://meduza.io/news/2018/08/31/ministr-prosvescheniya-vasilieva-vyskazalas-za-zapret-lichnyh-gadzhetov-v-shkolah> (дата обращения: 22.07.2019).

⁹ Об опыте создания школы перспективных исследований Тюменского государственного университета см. интервью Андрея Щербенко (директора этой школы): Наша интенсивность всех шокирует. URL: <https://indicator.ru/article/2018/03/06/intervyu-andrej-sherbenok-tyumgu/> (дата обращения: 21.07.2019).

¹⁰ Изменение характера труда. Один из основных докладов Группы Всемирного банка. URL: [file:///D:/Файлы/1%20Образование%202019/Доклад%202019%20года%20Всемирного%20Банка,%202019%20\(1\).pdf](file:///D:/Файлы/1%20Образование%202019/Доклад%202019%20года%20Всемирного%20Банка,%202019%20(1).pdf) (дата обращения: 21.07.2019).

Литература

1. Двенадцать решений для нового образования : доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики / под редакцией Я.И. Кузьминова, И.Д. Фрумина. Москва : Центр стратегических разработок ; Высшая школа экономики, 2018. 105 с.
2. Клячко Т. Почему половина людей не работает по специальности? / Т. Клячко // Аргументы и Факты. 2019. 12 мая.

References

1. Dvenadtsat resheniy dlya novogo obrazovaniya : doklad Tsentra strategicheskikh razrabotok i Vy'sshey shkoly ekonomiki [Twelve Solutions for New Education : report of the Center for Strategic Research and the Higher School of Economics] / pod redaktsiyey Ya.I. Kuzminova, I.D. Frumina — edited by Ya.I. Kuzminov, I.D. Frumin. Moskva : Tsentr strategicheskikh razrabotok ; Vy'sshaya shkola ekonomiki — Moscow : Center for Strategic Research ; Higher School of Economics, 2018. 105 s.
2. Klyachko T. Pochemu polovina lyudey ne rabotaet po spetsialnosti? [Why does the Half of the Population not Work in the Degree Field?] / T. Klyachko // Argumenty i Fakty'. 2019. 12 maya — Arguments and Facts. 2019. May 12.

Уважаемые коллеги!

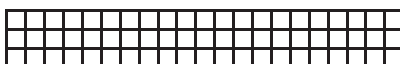
Вышел в свет ежегодный сборник «Научные труды РАЮН», выпуск 19. В сборнике опубликованы доклады участников XIX Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок», которая состоялась 27–30 ноября 2018 года на площадке Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Сборник содержит следующие разделы:

- Теория и история государства и права. История правовых и политических учений
- Конституционное и муниципальное право
- Административное право. Финансовое право
- Международное право
- Банковское право
- Гражданское право. Семейное право
- Гражданский и арбитражный процесс
- Право интеллектуальной собственности
- Предпринимательское право
- Трудовое право. Право социального обеспечения
- Природоресурсное право. Экологическое право
- Уголовное право. Криминология. Уголовно-исполнительное право
- Уголовный процесс. Прокурорский надзор
- Судебная экспертиза. Криминалистика. Оперативно-розыскная деятельность
- Юридическое образование

Книга предназначена для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических вузов.

С полной версией сборника вы можете ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги»: <http://lawinfo.ru/book/2019/>

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-11-21-28

Освоение феномена политической коррупции в правовой науке: теоретические начала, опорные понятия и классификации

Шевердяев С.Н.*

Цель. В статье раскрываются особенности появления феномена политической коррупции в проблемном поле, которое исследуется правовыми науками, прежде всего наукой конституционного права и теорией государства и права. Утверждается, что новые общественные запросы во второй половине XX века, новые требования к качеству политического властвования находят выражение в социально-политической теории, которая формирует терминологический инструментарий, узнаваемый в правовой науке и пригодный для юридических исследований. **Методология:** в работе используется метод системного анализа, исторический и сравнительный методы. **Выводы.** На стыке современной политической теории и теории государства и права начинают формулироваться основные понятийные категории и типологии коррупционных проявлений, которые позволяют организовать практический материал для рассмотрения проблемы политической коррупции как проблемы юридической науки. **Научная и практическая значимость.** Исследование определяет ключевые понятия, обеспечивающие наиболее эффективную связку политической теории с правовой наукой в изучении крайне актуального сегодня феномена политической коррупции. В области юридического знания это позволяет перевести исследования политической коррупции в практическое русло. Так, изучение политической коррупции в рамках конституционно-правовой науки позволит приблизиться к пониманию релевантности текущего конституционного законодательства имеющимся вызовам, что в перспективе позволит сформировать комплексные предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: политическая коррупция, большая коррупция, системная коррупция, неопатримониальное государство, политический патронаж, электоральная коррупция, лоббизм, конституционное право, теория государства.

Capture of the Political Corruption Phenomenon in the Legal Science: Theoretical Origins, Fundamental Concepts and Classifications

Sheverdyayev S.N.**

Purpose. The article reveals the features of the phenomenon of political corruption in the problem field, which is studied by the legal sciences, especially the science of constitutional law and the theory of state and law. It is argued that the new social demands in the second half of the twentieth century, the new requirements for the quality of political power are expressed in the socio-political theory, which forms the terminological tools, recognizable in legal science and suitable for legal research. **Methodology:** the paper uses the method of system analysis, historical and comparative methods. **Conclusions.** At the intersection of modern political theory and the theory of state and law, the main conceptual categories and typologies of corruption manifestations are beginning to be formulated, which allow organizing practical material for the consideration of the problem of political corruption as a problem of legal science. **Scientific and practical significance.** The study defines the key concepts that provide the most effective link between political theory and legal science in the study of the highly relevant phenomenon of political corruption today. In the field of legal knowledge, this makes it possible to translate the study of political corruption into practice. Thus, the study of political corruption within the framework of constitutional and legal science will allow to get closer to the understanding of the relevance of the current constitutional legislation to the existing challenges, which in the future will allow to form complex proposals for its improvement.

Keywords: political corruption, grand corruption, systemic corruption, neopatrimonial state, political patronage, electoral corruption, lobbying, constitutional law, theory of state.

* Шевердяев Станислав Николаевич, эксперт Проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), кандидат юридических наук, snshev@gmail.com

** Sheverdyayev Stanislav N., Expert of the Project and Education Laboratory of Anticorruption Policy of the National Research University Higher School of Economics (NRU HSE), PhD (Law)

***

Основания теории политической коррупции

Возможность распространения коррупционной проблематики на политическую область взаимоотношений сформировалась в международной научной дискуссии благодаря особой интеллектуальной культуре, связанной с переоценкой традиционных взглядов на эффективность и качество государственного механизма. На становление этой культуры большое влияние оказала теория современной бюрократии одного из создателей социологической науки Макса Вебера, на базе которой и сегодня оттачиваются требования к профессионализму и беспристрастности государственных служащих в административном и смежном законодательстве.

Вопрос о качестве государства в социологии, политологии и праве не мог не рассматриваться в течение XX века в контексте ключевых мировых событий. Ужасы Второй мировой войны и массовые репрессии в СССР и ее сателлитах подстегнули ценностную дискуссию о способах избавления обществ от тоталитарных государственных машин, которые способны создавать условия для таких режимов и провоцировать развитие конфликтов с последствиями подобного рода. Насилие и идеология — фирменные черты тоталитарных государств, закреплению которых в государственно-властной практике способствовали разобщенность людей и их потребность в организации (Ханна Арендт), действие феномена толпы (Густав Лебон, Серж Московичи) и манипулятивные технологии на базе новых средств массовой пропаганды (Вильгельм Райх).

Избыточное применение насилия в массовом обыденном сознании воспринимается негативно хотя бы на основании самых общих представлений о морали и нравственности и может быть лишь эпизодом или серией эпизодов в длительном государственном развитии той или иной страны. А вот для ликвидации фактора чрезмерной идеологизации отдельного государственно организованного общества необходимо изменение инфраструктуры власти. Однако политическим элитам таких стран не свойственно отказываться от контроля над основным ресурсом своего господства. По крайней мере без соответствующей компенсации.

Так наложение в общей дискуссии узкой проблематики качества государственного управления на крупнейшие фоновые социально-философские проблемы современности создает потенциальную основу для распространения антикоррупционной постановки вопроса на политическую сферу, для рассмотрения проблем политического развития с точки зрения коррумпированности политических элит и режимов. И действительно, теорию «открытого общества» либерального философа Карла Поппера в значительной степени можно считать подготовившей социальный запрос на прозрачность деятельности органов власти и ведение широкого открытого диалога относительно любых общественно-политических проблем, что сегодня является общим ме-

стом в антикоррупционных государственных реформах. А возникшую примерно в это же время теорию «бюрократического коллективизма» троцкистского активиста Бруно Рицци в определенном смысле можно считать предтечей более поздних исследований устройства советской партийной номенклатуры и прочих герметичных политических элит в других государствах.

На базе этих тенденций примерно с 1960-х годов за рубежом начинает появляться специальная литература, где термины «политика» и «коррупция» употребляются в едином контексте.

С. Хантингтон обосновывает взаимосвязь распространения коррупции и политической стабильности государств, а также вводит в оборот спорный тезис о функциональной приемлемости коррупции, которая в закрытых обществах может помогать социальной модернизации¹. Дж. Най анализирует коррупцию с точки зрения стоимости². С. Роуз-Аккерман выступает в это же время с работами по политической экономии коррупции, где знакомая по общей экономической теории агентская модель эксплуатируется ею для описания коррупционных отношений. Теперь это описание стало классическим в образной характеристике влияния коррупционных процессов на вопрос о принадлежности власти и на государственность как таковую. Р. Клитгаард предлагает свое знаменитое «уравнение коррупции»³. С рядом обобщающих работ по теории политической коррупции выступают Арнольд Хайденхаймер⁴ и Майкл Джонстон⁵.

Абсолютно единообразного определения политической коррупции в антикоррупционной научной дискуссии пока не сложилось. Это вполне естественно хотя бы потому, что не существует единого определения коррупции как таковой, а попытка ее распространения на политическую область отнюдь не упрощает задачу. В российском научном дискурсе также пока не сформировалось однозначного представления об этом понятии еще и в силу того, что эта тема пока далека от официозного мейнстрима. В отсутствие потребности прийти в науке к межотраслевой конвенции на этот счет мы часто сталкиваемся с тем, что даже в рамках одной науки нет единого определения, которым оперировали бы одинаково авторитетные научные школы.

Тем не менее для употребления в инструментальных целях наименее спорным, пожалуй, выглядит определение политической коррупции как использования преимуществ публичного статуса для извлечения личной выгоды посредством использования механизмов политического процесса. Здесь

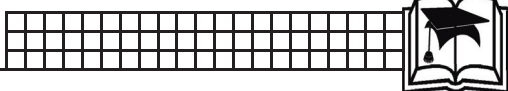
¹ Huntington S. Political Order in Changing Societies. New Haven, 1968.

² Nye J.S. Corruption and Political Development: A Cost-Benefit Analysis, American Political Science Review, 61 (2). 1967. P. 417-427.

³ Klitgaard, Robert; Ronald MacLean-Abaroa, and H. Lindsey Parris. Corrupt Cities: A Practical Guide To Cure And Prevention, Oakland, CA: ICS Press; Washington, DC: World Bank Institute. 2000.

⁴ Political Corruption: concepts and contexts. Arnold J. Heidenheimer and Michael Johnston, editors — 3rd ed. 2007.

⁵ Johnston Michael. Syndromes of Corruption. Wealth, Power, and Democracy. Cambridge, 2010.

мы технически распространяем широко известное компактное определение коррупции на политическую сферу, не отягощая его дополнительными признаками, смыслами и нюансами, разговор о которых можно вполне оставить за пределами формально-логической задачи определения понятия.

Базовая терминология теории политической коррупции «Большая коррупция»

В современных антикоррупционных исследованиях распространение получило разделение коррупции на два типа: “grand” и “petty”. Первая означает «большую» (значительную, серьезную) коррупцию, вторая — «незначительную» (второстепенную, несущественную). Если воспринимать это деление как строгую дихотомическую классификацию, которая должна исчерпывать весь класс коррупционных явлений, то вряд ли можно привести идентичный аналог этой классификации в российской литературе. Представляется, что поддерживать серьезный разговор о том, какие виды коррупции имеют значительный характер, а какие нет, имеет смысл только в отношении вполне конкретного сообщества и в определенный период его развития. В ином случае при попытке проведения межстрановых сравнительных исследований мы обнаружим, что круг значительных и незначительных коррупционных явлений различается довольно сильно. В разных государствах и регионах к числу наиболее значительных могут относиться финансовые злоупотребления в частном секторе, где-то — манипуляции на выборах, в других — трайбализм при замещении должностей или коррупция в правоохранительных органах.

Наиболее универсальным и ближайшим по смыслу упомянутой дихотомической классификации представляется разделение коррупции на политическую и неполитическую. Возможность развить сколько-нибудь масштабную и систематическую коррупционную активность вне политического поля представляется крайне маловероятной. Действительно, в целом ряде исследований мы видим установление синонимичности «большой» и политической коррупции⁶. «Большая коррупция» отличается от «незначительной» именно использованием инфраструктуры политического процесса для достижения коррупционных целей (в том числе незаконного удержания власти, укрепления политического статуса, накопления богатства и т.д.), она там, где имеет возможность приобрести характер долговременной и устойчивой системы. Также «большая коррупция» особенна тем, что используется эта инфраструктура субъектами политического процесса, т.е. в первую очередь теми, кто наделен властью принимать решения от имени народа⁷.

Между тем, в целом ряде государств, в том числе в странах развитой политической культуры, все еще не очень принято обозначать коррупцию в высших

кругах как политическую коррупцию. Под последней часто склонны понимать скорее очень узкий сектор проблем, связанных с финансовыми нарушениями на выборах⁸ (т.е. определенный фрагмент проблематики электоральной коррупции). Но анализ более широкого контекста вопросов, связанного с традиционными устоями местных экономик, которые позволяют процветать финансово-промышленному истеблишменту вроде различных форм государственной поддержки частного бизнеса, крупнейших государственных тендеров и т.д. хотя и проводился сам по себе, не всегда попадал в профиль комплексных обзоров политической коррупции.

Таким образом, можно предположить, что термин «большая коррупция» получил распространение в литературе последнего времени еще и потому, что представляет собой удобный эвфемизм, чтобы, не бросая вызов престижу власти и отводя внимание от жупела угрозы суверенитету, попробовать, по меньшей мере, сформулировать механизмы противодействия системным коррупционным проблемам там, где этому не способствует постановка вопроса собственно о «политической коррупции».

В литературе очень часто указанное понятие «большой коррупции» как эквивалент политической коррупции в целом предстает в более узком смысле «элитарной» коррупции, коррупции высших должностных лиц, держащих под фактическим контролем основные коррупционные «хабы» в стране (причем не обязательно в государственном механизме, но также и в окологосударственном бизнесе и другой аналогичной среде). В большинстве случаев это делается скорее для тактических целей соответствующих исследований и комментариев, чтобы сконцентрировать внимание на особенностях принятия наиболее принципиальных решений.

Именно по этому пути в настоящее время идут эксперты международной организации «Трансперенси Интернешнл», пытаясь выработать универсальное определение «большой коррупции», вопрос о которой сегодня стоит в ее текущей повестке. Согласно рабочему определению в сокращенном виде «большая» коррупция означает ситуацию, когда должностное или любое другое лицо лишает существенную часть населения государства его фундаментальных прав либо причиняет государству значительный материальный ущерб в результате злоупотреблений коррупционного характера⁹. Задача этого определения в большей степени связана с попытками обоснования механизма привлечения к юридической ответственности конкретных высокопоставленных коррупционеров, в том числе с привлечением новых международно-правовых институтов.

⁸ Global corruption report 2004. Transparency International. London. Sterling, VA. 2004.

⁹ См. “legal definition” по состоянию на 19 августа 2016 г. на веб-странице организации: URL: http://www.transparency.org/news/feature/what_is_grand_corruption_and_how_can_we_stop_it При этом «значительность» ущерба оценивается по специальной формуле, которая поставлена в зависимость от среднегодового прожиточного минимума.

⁶ См., например, URL: <http://www.u4.no/glossary/grand-corruption/>

⁷ Amundsen Inge. Political Corruption: An Introduction to the Issues. WP 1999: 7. P. 3.

Здесь мы видим, что практический резон преобладает над цельностью взгляда на имеющуюся в тех или иных государствах системную коррупцию, который был бы востребован в научных изысканиях. Представляется, что в условиях текущего консервативного тренда в мировой политике, а также в связи с отказом ряда ключевых конвенций даже от упоминания базового определения коррупции, а также не самым оперативным и эффективным механизмом работы существующих международных судебных инстанций, имеющих целью привлечение к ответственности высокопоставленных должностных лиц различных государств (вроде Международного уголовного суда), такой подход к понятию «большой коррупции» оказывается несколько уязвимым.

С другой стороны, если международное сообщество найдет в себе силы сформировать работающий способ искоренения коррупции такого типа в международных антикоррупционных документах, то это пойдет на пользу делу. В этом смысле в исследованиях может произойти корректировка привычного понимания «большой коррупции», где она будет восприниматься не как эквивалент политической коррупции, а как «политическая коррупция высшего эшелона» или «политическая коррупция верхнего этажа», т.е. рассматриваться в более узком смысле.

«Системная коррупция» и «захват государства»

«Системная коррупция», как следует из буквального смысла термина, в отличие от «бессистемной» коррупции должна быть сплочена наличием постоянных связей, развитие которых с течением времени приводит коррупционные рынки к некоему качеству целостности и единства, формированию моделей централизованного управления коррупционными процессами. Очевидно, довольно сложно говорить о точной методике измерения динамики коррупционных процессов, которая позволяла бы зафиксировать момент перехода от несистемной коррупции к системной. Однако в науке вполне может сложиться согласие относительно основных признаков наличия системной коррупции в государстве, а детальные полевые исследования в перспективе могут помочь разобраться в точном оценочном инструментарии на базе анализа практики работы государственных и иных институтов.

В науке имеют место рассуждения на тему достаточности признаков централизованного управления коррупционным рынком для признания наличия системной коррупции. Исследователь С.В. Бондаренко идет несколько дальше, полагая, что системная коррупция имеет место там, где она становится частью системы управления, во многих случаях настолько неотъемлемой, что государство не может функционировать без нее¹⁰. Здесь мы видим, что коррупционный рынок при системной коррупции не просто контролируется преступными синдикатами, картелями или мафией, которой без-

успешно противостоит государство. Само государство, государственный аппарат в его определенном сегменте, по всей видимости, стержневом, является источником осознанных управленческих импульсов в отношении монополизированного рынка коррупции. А поскольку государство является основным каркасом политической системы, не сложно догадаться, что термин «системная коррупция» является еще одним способом оценки проблемы политической коррупции.

Нюансировке динамики развития рынка системной коррупции способствует срез антикоррупционных исследований, посвященный феномену «захвата государства» (“state capture”). Введению данного термина в активный научный оборот в значительной степени содействовало выполненное для Всемирного Банка в 1999 г. исследование Джоэла Хеллмана и Дэниела Кауфмана¹¹. При этой коррупционной технологии, если описывать ее в общем, противоправные лоббистские практики развиваются и расширяются со временем так, что негосударственные игроки, постепенно захватывая отдельные сегменты государственного аппарата и подчиняя их своему влиянию, с какого-то определенного момента начинают контролировать государство в целом.

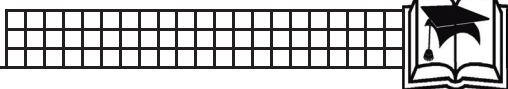
Однако это лишь часть процесса развития коррупционного рынка. Слабость демократических институтов, отсутствие надежных контрольных механизмов гражданского общества, неустойчивость развития экономической системы и, как следствие, отсутствие уверенного в себе бизнеса в ряде государств создает почву для дальнейшей организационной эволюции коррупционного рынка. Сеть коррупционеров не просто покупает политиков, оставаясь за пределами системы государственных органов, но заменяет их, становясь частью государственного аппарата в его ключевых звеньях. Так политическая коррупция приобретает свою системную форму.

Российские ученые по аналогии с термином «захват государства» предложили понятие «захват бизнеса»¹². Это технология развития коррупционного рынка, которая может быть продолжением развития реализации стратегии «захвата государства». Так, если у коррупционной сети возникает необходимость в дополнительных финансовых резервах, либо в подавлении альтернативной «несистемной» политической или экономической активности, то контролируемая машина власти и насилия может простирает свои щупальца в любой сегмент бизнеса для устранения раздражающих факторов. Признаки наличия «государственного рейдерства» будут служить самой наглядной иллюстрацией системной коррупции. При этом местная самодеятельность со стороны региональных и муниципальных элит, реа-

¹⁰ Бондаренко С.В. Коррупцированные общества. Ростов-на-Дону : Ростиздат, 2002. С. 18.

¹¹ Anticorruption in Transition. A Contribution to the Policy Debate. The World Bank. Washington, D.C. 2000. P. 3.

¹² Антикоррупционная политика : [Учеб. пособие для студентов вузов по специальностям управление, экономика, право, социология, политология] // Регион. обществ. фонд «Информатика для демократии» (Фонд ИНДЕМ) / под ред. Г.А. Сатарова. М. : РА «СПАС», 2004. С. 81.

лизуемая по аналогии с «общегосударственными» методами работы, в той степени, в какой она не имеет отношения к укреплению централизованной коррупционной сети, может не поощряться ее руководством.

«Неопатримониальное государство»

Системообразующим для складывающейся сегодня теории политической коррупции является понятие «неопатримониального государства». Данный термин начинает активно фигурировать в зарубежной науке во второй половине XX в.¹³

Термин «неопатримониальное государство» сначала использовался для определения режимов авторитарного толка в странах «третьего мира»¹⁴. Но после развала биполярной системы западная политическая система начала приписывать сходные черты бывшим социалистическим странам, которым не удалось прочно встать на путь демократического транзита.

Данный термин, очевидно, основывается на теории Макса Вебера о «патримониальном государстве». Патримониальный режим означает особый тип политического господства, которое основано на центральном положении фигуры политического лидера. Веберовское прочтение патримониального государства основывается на таких признаках устройства системы власти, как: большее доверие личной лояльности, чем приверженность институтам; превалирование практик клиентелизма над формальными правовыми установлениями; отсутствие границы между публичным и частным сектором, поскольку публичные дела являются личным делом «патриарха». Таким образом, неопатримониальные государства являются наследниками патримониальных устоев, но «что делает неопатримониальную систему отличной от патримониальной, так это то, что неопатримониальные режимы поддерживают фасад модернизации, легитимности, рациональности и профессиональных бюрократических структур»¹⁵.

В объяснениях особенностей развития системной политической коррупции понятие неопатримониального государства оказывается крайне важным, поскольку позволяет связать черты многих современных авторитарных персоналистских режимов с логикой развития национального коррупционного рынка. Иными словами, современное антикоррупционное знание, в особенности в области теории политической коррупции, достигло такого уровня развития, что позволяет весьма убедительно объяснять фундаментальные причины появления и эволюцию институтов и предугадывать следствия в развитии недемократических режимов. С точки зрения своего политического устройства они явля-

ются довольно простыми и предсказуемыми объектами для изучения, поскольку основаны на доминировании примитивных и немногочисленных механизмов политического патронажа. (Разумеется, остаются непредсказуемыми действия руководителя и принимающей решения верхушки политического класса таких государств, но эти проявления в принципе не могут быть объектом институционального политического анализа и тем более правовой науки.) Для нас особенно важным следствием произошедшей благодаря постановке вопроса о политической коррупции синхронизации политической и антикоррупционной теории является наглядный вывод о том, что успешная антикоррупционная реформа и политическая реформа — это совершенно эквивалентные понятия для таких государств. Выход из состояния неопатримониального государства, изначально коррупционного по сути, без проведения последовательной программы политической реконструкции представляется крайне маловероятным.

Современная антикоррупционная теория находится в наши дни в фазе активизации своего становления в связи с принятием крупнейших международных антикоррупционных документов в недавнем прошлом¹⁶, поэтому ее дальнейшее развитие имеет огромный потенциал для выявления особенностей работы политических машин и в более сложно устроенных государствах. Часто существующие там коррупционные практики вуалируются политическими традициями, сложной системой судебных прецедентов и запутанного законодательства, либо приобретают новые формы, связанные с извлечением частной выгоды за счет такой настройки системы национального или международного бизнеса, которая позволяет политическому истеблишменту контролировать основные финансовые потоки в ущерб отдельным слоям населения внутри страны или за счет других государств на практически легальной основе.

Возникшая в 60-е годы прошлого века из трудов в области политической экономии (Д. Най, С. Роуз-Аккерман и др.) теория политической коррупции изначально сочленяет власть и капитал в качестве главных приводных ремней общественного развития, имея за спиной весьма надежные для социальной науки объективно-материалистические мировоззренческие и методологические корни. Однако, наверное, преждевременно для русскоязычного научно-философского дискурса провозглашать триумфальное возвращение марксизма как столбовой дороги для большой антикоррупционной теории. Тем не менее неомарксистская интеллектуальная культура и соответствующая философская критическая традиция вполне могли бы помочь разогнать угнетающий политико-правовую науку постмодернистский туман с его калейдоскопом бесчисленных отвлекающих от сути сюжетов.

¹³ Eisenstadt, Shmuel N. *Traditional Patrimonialism and Modern Neopatrimonialism*. Beverly Hills : Sage Publications. 1973.

¹⁴ Hanne Fjelde, Havard Hegre. *Political Corruption and Institutional Stability*. 2007.

¹⁵ Amundsen Inge. *Political Corruption: An Introduction to the Issues*. WP 1999: 7. P. 8.

¹⁶ В первую очередь конвенции ООН против коррупции (заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003) // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780. При подготовке настоящей статьи использовалась СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, потенциал теории политической коррупции выглядит поистине грандиозным. Ее генетические интеллектуальные корни таковы, что в перспективе она может разработать свой научный аппарат настолько, что будет способной объяснять не только особенности развития примитивных неопатримониальных государств, но касаться объяснения фундаментальных политэкономических основ сложных демократических режимов, где межэлитные балансы сил, за последние пару столетий обросшие институтами, воспринимаются в качестве классики конституционализма. А впоследствии инструментарий теории политической коррупции мог бы оказаться полезным для анализа глобальных экономических процессов. Однако для того чтобы потенциал теории политической коррупции был раскрыт и не оказался очередными Нью-Васюками, ей необходима серьезная интеллектуальная поддержка со стороны крупных научных центров, желательна внесистемная и лишённая официального пафоса.

Типология политической коррупции

Для западных исследований собственной политической практики до последнего времени был характерен взгляд на политическую коррупцию прежде всего как на проявление незаконного финансирования избирательных кампаний партий и кандидатов и финансирования политических партий безотносительно к выборам. Другие формы политической коррупции в практике развитых демократий с точки зрения доминирующего там научного тренда не рассматриваются как актуальная «домашняя» проблема, но иногда индексируются в сравнительных обзорах, когда речь идет о политической практике менее развитых стран. Примером такого зауженного восприятия проблематики политической коррупции в разрезе политических финансов является доклад бывшего Генерального секретаря ООН «Поощрение и поддержание правопорядка и надлежащего управления: борьба с коррупцией», где к актам коррупции в социально-политической сфере жизни общества отнесены: покупка и обесечение голосов избирателей; незаконные взносы на политические нужды; неправомерное использование государственных средств и ресурсов для нужд политической партии¹⁷.

Между тем в последние годы в западной литературе наблюдается некоторый понятийный дрейф в сторону более цельного охвата явлений, относимых к политической коррупции. В соответствии с классификацией Джибсона — Роуворта политическая коррупция подразумевает следующие виды проявлений:

а) политический патронаж — опека политиков над избранными нижестоящими структурами, создание для них наиболее благоприятных условий в

обмен на личную преданность и политическую поддержку;

б) «покупка голосов» — осуществляется в ходе избирательных кампаний, применяется в отношении фиксированных групп избирателей (подарки, алкогольные напитки, другие материальные ценности);

в) «общественная кормушка» («pork barrel») — буквально «бочка с салом» (деньги и средства, выделяемые из казны местным властям для общественных нужд в целях завоевания симпатий избирателей);

г) взятка как разовый акт (bribery);

д) подкуп, «покупка политического деятеля на длительный срок», буквально «прививка» («graft»)¹⁸.

Зарубежная наука перестает стесняться все большего отхода от попыток коррупционное явление связывать с криминализованными уголовными кодексами деяниями, понимая, что методологический аппарат уголовного права далеко не всегда способен уловить истинные масштабы политической коррупции и признает, что «цель политической коррупции — оказание воздействия на политику»¹⁹ для использования ее в качестве инструмента личного обогащения.

Следует признать, что известные российские исследователи политической коррупции с самого начала развития русскоязычного сегмента этой дискуссии предлагают более широкий взгляд на разнообразие политических коррупционных проявлений²⁰. Очевидно, не в последнюю очередь этому способствует богатейшая отечественная практика первых и последующих лет строительства демократической государственности на постсоветском пространстве.

Так, с точки зрения российского криминолога профессора П.А. Кабанова, политическая коррупция заключается в деятельности субъектов политики вопреки своим обязанностям и правам других лиц и, как правило, проявляется: в лоббировании при принятии нормативных актов; в бюрократическом «рэкете»; в участии должностных лиц и государственных служащих в коммерческой деятельности; в предоставлении государственных ресурсов в распоряжение отдельных кандидатов и др.²¹

Согласно позиции российского политолога Е.А. Лазарева, «административная коррупция, клиентелизм и электоральная коррупция проявляются на микроуровне политического процесса. В свою очередь, макрополитическое изменение определяется соотношением тенденций «захвата государства» и «захвата бизнеса», которые отражают стра-

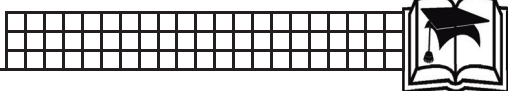
¹⁷ Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение: монография. Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2004. С. 49.

¹⁸ Бондаренко С.В. Коррупцированные общества. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2002. С. 170.

¹⁹ Макферсон Ч., Максиррей С. Коррупция в нефтяном секторе // Многоликая коррупция: Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / под ред. Э. Кампоса и С. Прадхана; пер. с англ. М.: Альпина Паблишерз, 2010. С. 256.

²⁰ Нисневич Ю.А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса. М.: Юрайт, 2017.

²¹ Кабанов П.А. Указ. соч.

тегии двух конкурирующих акторов — политической бюрократии и экономических групп интересов»²².

Встречаются и другие варианты типологии политической коррупции²³. Разнообразие представлений о видах политической коррупции довольно велико, поэтому зачастую попытку предложить некую исчерпывающую классификацию, в особенности в отсутствие комментариев, не выглядят убедительно. По этой причине построение типологии является гораздо более уместным логическим способом описать круг коррупционных явлений, чем классификация, требующая гораздо более организованного полевого материала, хорошо проработанных категорий, что для теории политической коррупции пока остается делом будущего. И тем не менее мы можем заметить, что современные ученые говорят о вполне определенной области коррупционных практик и выделяют основные виды проявлений политической коррупции во многом очень сходно.

Обеспечению возможности максимально наглядной демонстрации вариативности форм политической коррупции, как мы высказывались в литературе ранее²⁴, в большей степени служит менее строгий, нежели классификация, метод типоло-

гизации, в том числе поскольку позволяет структурировать изучаемое множество на базе нескольких критериев. Так, для формирования типологии политической коррупции целесообразно сложить такие основания для выделения ее форм как сферы приложения коррупционной активности, характерные коррупционные методики, а также прикладные цели коррупционеров. В результате выделяются следующие виды политической коррупции:

1) электоральная коррупция — для обеспечения мандатов в народном представительстве;

2) непотизм и покупка должностей — для занятия государственных постов, где решения принимаются в результате назначения;

3) противозаконный лоббизм — для «покупки» государственно-властных решений;

4) присвоение и растрата публичных фондов с использованием политических процедур или для достижения политических целей — для приобретения имущества в личных целях или для решения групповых задач;

5) злоупотребление полномочиями в политических целях — для обеспечения поддержки своего высокого должностного статуса.

Таким образом, на стыке современной политической теории и теории права начинают формулироваться основные понятийные категории и типологии коррупционных проявлений, которые позволяют организовать полевой материал для его удобного изучения и препарирования проблемы политической коррупции в сфере прикладного юридического анализа.

²² Лазарев Е.А. Политическая коррупция: объясняя природу постсоветских трансформаций // Полис. Политические исследования. 2010. № 2. С. 111.

²³ Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество : сборник статей / под ред. докт. юрид. наук П.Н. Панченко, к.ю.н. А.Ю. Чупровой, к.ю.н. А.И. Мизерия. Н. Новгород, 2001. С. 237.

²⁴ Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы : коллективная монография / под ред. С.А. Авакьяна. М. : Юстицинформ, 2016.

Литература

1. Бондаренко С.В. Коррупцированные общества / С.В. Бондаренко. Ростов-на-Дону : Ростиздат, 2002. 362 с.
2. Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение : монография / П.А. Кабанов. Нижнекамск : Нижнекамский филиал МГЭИ, 2004. 174 с.
3. Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество : сборник статей / под редакцией П.Н. Панченко, А.Ю. Чупровой, А.И. Мизерия. Нижний Новгород, 2001. 510 с.
4. Лазарев Е.А. Политическая коррупция: объясняя природу постсоветских трансформаций / Е.А. Лазарев // Полис. Политические исследования. 2010. № 2. С. 106–121.
5. Макферсон Ч. Коррупция в нефтяном секторе / Ч. Макферсон, С. Максиррей // Многоликая коррупция: Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / под редакцией Э. Кампоса и С. Прадхана ; перевод с английского В. Ионов, И. Окунькова, С. Сурин. Москва : Альпина Паблишерз, 2010. 549 с.
6. Нисневич Ю.А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса : монография / Ю.А. Нисневич. Москва : Юрайт, 2017. 237 с.
7. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы : коллективная монография / С.А. Авакьян, А.С. Ковлер, И.П. Кененова [и др.] ; под редакцией С.А. Авакьяна. Москва : Юстицинформ, 2016. 510 с.
1. Amundsen Inge. Political Corruption: An Introduction to the Issues / Inge Amundsen. CMI Working Paper WP 1999:7. Bergen : Chr. Michelsen Institute, 1999. 32 p.
2. Eisenstadt S.N. Traditional Patrimonialism and Modern Neopatrimonialism / S.N. Eisenstadt. Beverly Hills : Sage Publications. 1973. 95 p.
3. Fjelde H. Political Corruption and Institutional Stability / H. Fjelde, H. Hegre // Peace Science Society, International meeting, at the 2007 International Studies Association meeting, at the 2007 Winter Meeting of th Polariza-

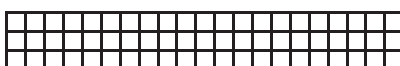

- tion and Conflict Workshop, Cordoba, Spain, and at the Centre for the Study of African Economies. Oxford University, 2007.
4. Huntington S. Political Order in Changing Societies / S. Huntington. New Haven : Yale University Press, 1968. 448 p.
  5. Johnston M. Syndromes of Corruption. Wealth, Power, and Democracy / M. Johnston. 4 ed. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2010. 198 p.
  6. Klitgaard R. Corrupt Cities: A Practical Guide To Cure And Prevention / R. Klitgaard, R. MacLean-Abaroa, H. Lindsey Parris // Oakland, CA : ICS Press; Washington, DC : World Bank Institute, 2000. 162 p.
  7. Nye J.S. Corruption and Political Development: A Cost-Benefit Analysis / J.S. Nye // American Political Science Review. 1967. Vol. 61 (2). P. 417–427.
  8. Political Corruption: concepts and contexts / ed. by A.J. Heidenheimer, M. Johnston. 3rd ed. Transaction Publishers, 2007. 970 p.

References

1. Bondarenko S.V. Korrumpirovanny`e obschestva [Corrupt Societies] / S.V. Bondarenko. Rostov-na-Donu : Rostizdat — Rostov-on-Don : Rostov Publishing House, 2002. 362 s.
2. Kabanov P.A. Politicheskaya korrupsiya v Rossii: ponyatie, suschnost, prichiny`, preduprezhdenie : monografiya [Political Corruption in Russia: the Concept, Essence, Reasons, Prevention : monograph] / P.A. Kabanov. Nizhnekamsk : Nizhnekamskiy filial MGEl — Nizhnekamsk : Nizhnekamsk branch of the MHEU, 2004. 174 s.
3. Korrupsiya v organakh gosudarstvennoy vlasti: priroda, mery` protivodeystviya, mezhdunarodnoe sotrudnichestvo : sbornik statey [Corruption in Government Authorities: the Nature, Combating Means, International Cooperation : collection of articles] / pod redaktsiyey P.N. Panchenko, A.Yu. Chuprovoy, A.I. Mizeriya — edited by P.N. Panchenko, A.Yu. Chuprova, A.I. Mizeriya. Nizhniy Novgorod — Nizhny Novgorod, 2001. 510 s.
4. Lazarev E.A. Politicheskaya korrupsiya: obyasnaya prirodu postsovetskikh transformatsiy [Political Corruption: Explaining the Nature of Post-Soviet Transformations] / E.A. Lazarev // Polis. Politicheskie issledovaniya — Polis. Political Research. 2010. № 2. S. 106–121.
5. McPherson C. Korrupsiya v neftyanom sektore [Corruption in the Petroleum Sector] / C. McPherson, S. MacSearraigh // Mnogolikaya korrupsiya: Vy`yavlenie uyazvimy`kh mest na urovne sektorov ekonomiki i gosudarstvennogo upravleniya / pod redaktsiyey E. Kamposa i S. Pradhana ; perevod s angliyskogo V. Ionov, I. Okunkova, S. Surin — The Many Faces of Corruption: Tracking Vulnerabilities at the Sector Level / edited by E. Campos and S. Pradhan ; translated from English by V. Ionov, I. Okunkova, S. Surin. Moskva : Alpina Publisherz — Moscow : Alpina Publishers, 2010. 549 s.
6. Nisnevich Yu.A. Politika i korrupsiya: korrupsiya kak faktor mirovogo politicheskogo protsessa : monografiya [Politics and Corruption: Corruption as a Factor of the World Political Process : monograph] / Yu.A. Nisnevich. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2017. 237 s.
7. Protivodeystvie korrupsii: konstitutsionno-pravovy`e podkhody` : kollektivnaya monografiya [Corruption Combating: Constitutional Law Approaches : collective monograph] / S.A. Avakyan, A.S. Kovler, I.P. Kenenova [i dr.] ; pod redaktsiyey S.A. Avakyan — S.A. Avakyan, A.S. Kovler, I.P. Kenenova [et al.] ; edited by S.A. Avakyan. Moskva : Yustitsinform — Moscow : Justice Inform, 2016. 510 s.
8. Amundsen Inge. Political Corruption: An Introduction to the Issues / Inge Amundsen. CMI Working Paper WP 1999:7. Bergen : Chr. Michelsen Institute, 1999. 32 s.
9. Eisenstadt S.N. Traditional Patrimonialism and Modern Neopatrimonialism / S.N. Eisenstadt. Beverly Hills : Sage Publications. 1973. 95 s.
10. Fjelde H. Political Corruption and Institutional Stability / H. Fjelde, H. Hegre // Peace Science Society, International meeting, at the 2007 International Studies Association meeting, at the 2007 Winter Meeting of the Polarization and Conflict Workshop, Cordoba, Spain, and at the Centre for the Study of African Economies. Oxford University, 2007.
11. Huntington S. Political Order in Changing Societies / S. Huntington. New Haven : Yale University Press, 1968. 448 s.
12. Johnston M. Syndromes of Corruption. Wealth, Power, and Democracy / M. Johnston. 4 ed. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2010. 198 s.
13. Klitgaard R. Corrupt Cities: A Practical Guide to Cure and Prevention / R. Klitgaard, R. MacLean-Abaroa, H. Lindsey Parris // Oakland, CA : ICS Press; Washington, DC : World Bank Institute, 2000. 162 s.
14. Nye J.S. Corruption and Political Development: A Cost-Benefit Analysis / J.S. Nye // American Political Science Review. 1967. Vol. 61 (2). S. 417–427.
15. Political Corruption: Concepts and Contexts / ed. by A.J. Heidenheimer, M. Johnston. 3rd ed. Transaction Publishers, 2007. 970 s.

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-11-29-37

Политическая система России: общие и специальные вопросы социальной обусловленности уголовно-правовой охраны власти и информационной подсистемы

Дегтерев А.А.*

Цель. В статье обоснован новый подход к определению социальной обусловленности уголовно-правовой охраны власти и информационной подсистемы политической системы России. Вопрос о социальной обусловленности уголовно-правовой охраны власти возникает постоянно. При этом наукой затрагиваются как общие вопросы криминализации, так и специальные, но при этом не рассматриваются деяния, нарушающие условия легитимности власти. Условия легитимности и легитимность власти всегда имеют конституционно-правовую и иную нормативную правовую основу. Нарушение правовой предопределенности входит в механизм совершения преступлений, посягающих на власть и иные феномены политической системы страны. Правовая предопределенность предполагает и законодательное обеспечение функционирования политической системы в целом, и ее отдельных структурных элементов, что отражено как в Конституции РФ, так и в федеральных законах. Нарушение правил систематизации норм Особенной части УК РФ влечет за собой ряд негативных последствий, в частности искажается социально-политическая сущность деяний, их правовая природа, характер общественной опасности, соотношение с другими деяниями и т.д.

Методология: диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, системный метод, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. Распространенность деяния, применительно к нормам, предусматривающим ответственность за нарушение условий легитимности или легитимность власти, не может входить в основание криминализации.

Научная и практическая значимость. Уголовно-правовой запрет имеет одно основание, которое охватывает ряд факторов, детерминирующих необходимость его появления, а в основание уголовно-правовых норм о преступлениях, посягающих на государственную власть и деятельность средств массовой информации, входят несколько обстоятельств: общественная опасность деяния, международные обязательства России по ратифицированным международным договорам и нормативная предопределенность функционирования политической системы и ее отдельных структурных систем. С практической точки зрения устранение указанных недостатков должно послужить облегчению надлежащего применения соответствующей нормы уголовного права.

Ключевые слова: социальная обусловленность, криминализация деяний, политическая система, уголовно-правовые запреты, пенализация деяний, конституционный строй, кратологическая легитимность, правовая легитимность, гражданская легитимность, легитимность правопорядка, криминализационный повод.

The Russian Political System: General and Special Issues of Social Conditionality of Criminal Law Protection of Power and the Information Subsystem

Degterev A.A.**

Purpose. The article substantiates a new approach to determining the social conditionality of the criminal law protection of power and the information subsystem of the political system of Russia. The question of the social conditionality of the criminal legal protection of power arises constantly. At the same time, science addresses both general criminalization issues and special ones, but at the same time, acts that violate the conditions of the legitimacy of power are not considered. The conditions of legitimacy and legitimacy of power always have a constitutional legal and other regulatory legal basis. Violation of legal predetermination is included in the mechanism for committing crimes that encroach on the government and other phenomena of the country's political system. Legal predeter-

* Дегтерев Андрей Александрович, доцент кафедры уголовного права Астраханского государственного университета, кандидат юридических наук, degterevand@rambler.ru

** Degterev Andrey A., Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Astrakhan State University, PhD (Law)

mination also presupposes legislative support for the functioning of the political system as a whole and its individual structural elements, which is reflected both in the Constitution of the Russian Federation and in federal laws. Violation of the rules for systematizing the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation entails a number of negative consequences, in particular, the socio-political nature of the acts, their legal nature, nature of public danger, correlation with other acts, etc. are distorted.

Methodology: dialectical method, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, systemic method, interdisciplinary legal research method.

Findings. The prevalence of an act, as applied to the rules providing for liability for violation of the conditions of legitimacy or legitimacy of power, cannot be a basis for criminalization.

Scientific and practical significance. The criminal prohibition has one basis, which covers a number of factors determining the need for its appearance, and the basis of criminal law on crimes encroaching on state power and the activities of the media includes several circumstances: the public danger of the act, Russia's international obligations under ratified international treaties and the normative predetermination of the functioning of the political system and its individual structural systems. From a practical point of view, the elimination of these shortcomings should serve to facilitate the proper application of the relevant criminal law.

Keywords: social conditioning, criminalization of acts, the political system, criminal law prohibitions, penalization of acts, constitutional order, cratological legitimacy, legal legitimacy, civil legitimacy, the legitimacy of law and order, criminalization motive.

Проблемы социально-правовых оснований криминализации деяний, посягающих на основы политической системы России и ее структурных элементов, в юридической литературе практически не исследованы. Можно назвать лишь две работы, в которых в той или иной мере рассматривалась социальная обусловленность указанных уголовно-правовых запретов. Речь идет о докторской диссертации А.Г. Хлебушкина¹ и монографиях Т.К. Агузарова, Ю.В. Грачевой и А.И. Чучаева².

В первой работе названные проблемы рассматриваются в контексте применения методов уголовно-правового воздействия и предпосылок применения криминализации и пенализации в сфере охраны основ конституционного строя. Исходя из этого, автор исследует вопросы легитимности воздействия средствами уголовного права, выделяя следующие ее аспекты: материальное основание легитимности; формальное основание легитимности; криминализация как метод уголовно-правовой политики и ее принципы; пенализация как метод уголовно-правовой политики³.

Анализируя криминализацию деяния как метод уголовно-правовой политики, А.Г. Хлебушкин выделяет ее принципы, которые, по его мнению, обусловлены общим критерием — основанием криминализации, однако суть последних автором не раскрывается⁴. Примерно в том же ключе в работе рассматривается и пенализация деяний⁵.

В монографии Т.К. Агузарова, Ю.В. Грачевой и А.И. Чучаева вопрос о социальной обусловленности уголовно-правовой охраны власти ставится дважды.

При этом затрагиваются как общие вопросы криминализации, так и специальные, вытекающие из предмета исследования⁶. Однако надо заметить, что ряд моментов не отражены в работе по определению. Теория криминализации как таковая и социальная обусловленность уголовно-правовых норм как одна из ее составляющих только начала складываться⁷. В настоящее время еще даже не сложилась терминология, обозначающая само наименование социальных, правовых и иных детерминантов уголовного закона. В литературе встречается около десятка различных названий: 1) условия установления уголовной наказуемости⁸; 2) критерии установления уголовной наказуемости деяний⁹; 3) факторы, учитываемые при криминализации¹⁰; 4) пределы уголовно-правового регулирования¹¹; 5) поводы, причины, условия и способы криминализации¹²;

⁶ См.: Агузаров Т.К., Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Охрана власти в уголовном праве России (de lege lata и de lege ferenda). С. 7–117; 106–113.

⁷ Во второй половине XX в. различным аспектам криминализации был посвящен ряд работ, по сути, заложивших основы разработки указанного учения. См., например: Гришанин П.Ф. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. М., 1978; Грошев А.В. Правосознание в системе оснований криминализации общественно опасных деяний // Российский юридический журнал. 1997. № 1; Кудрявцев В.Н. Научные предпосылки криминализации // Криминология и уголовная политика. М., 1985; Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. М., 1982; Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983; и др.

⁸ См.: Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4.

⁹ См.: Фелелов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. 1970. № 11.

¹⁰ См.: Курляндский В.И. Уголовная политика: дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975.

¹¹ См.: Кондратов П.Е. О пределах уголовно-правового регулирования общественных отношений // Проблемы уголовной политики: советский и зарубежный опыт. Красноярск, 1989.

¹² См.: Хавронюк Н.И. Поводы, причины, условия и способы криминализации общественно опасных деяний // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции 29–30 января 2004 г. М., 2004.

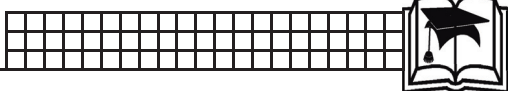
¹ См.: Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2016.

² См., например: Агузаров Т.К., Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Охрана власти в уголовном праве России (de lege lata и de lege ferenda). М., 2016.

³ См.: Хлебушкин А.Г. Указ. соч. С. 88–125.

⁴ См.: Там же. С. 117.

⁵ См.: Там же. С. 119–124.

6) обстоятельства, подлежащие учету при установлении, изменении или отмене уголовной ответственности¹³; 7) основания и принципы криминализации¹⁴; 8) основы уголовно-правового запрета¹⁵; 9) предпосылки, причины, условия, критерии, поводы и принципы криминализации¹⁶. В общей теории права выделяются основания, условия и принципы создания правовой нормы¹⁷.

Терминологическое разнообразие, во-первых, как уже говорилось, свидетельствует об отсутствии единой позиции по этому вопросу; во-вторых, может сказаться как на теоретической разработке проблемы, так и на законотворческой деятельности. Приведем несколько примеров.

Так, В.Ф. Щепельков говорит о логическом основании уголовного закона¹⁸. Но этого не может быть по определению. Л.М. Прокументов и А.В. Шеслер дифференцируют социальную обусловленность уголовно-правовой нормы, выделяя, во-первых, основания криминализации как таковые и, во-вторых, социальные основания криминализации. По их мнению, эти основания соотносятся друг с другом как род и вид¹⁹. На наш взгляд, позиция авторов теоретически несостоятельна, достаточно противоречива. Во-первых, в социальных явлениях не существуют и не могут существовать основания вообще, основания как таковые; они всегда имеют конкретное содержание, уходящее корнями в общественные отношения, сложившиеся на определенном исторический период. Во-вторых, выделение, наряду с социальными, в качестве самостоятельных криминологических оснований нарушает логические требования, предъявляемые к делению целого на части. В этом случае игнорируется сущность криминологических оснований, которые никакими другими, кроме как социальными, быть не могут. О.Н. Бибик говорит о социальных источниках уголовного права в целом, понимая под последними явления, влияющие на возникновение соответствующих уголовно-правовых запретов и определяющих их содержание как в момент создания, так и в момент реализации²⁰. С.А. Маркунцов пишет: «Употребление понятия “социальные источники” применительно к уголовно-правовым запретам ... представляется не вполне удачным. В этом смысле более целесообразным является использование понятия “истоки уголовно-правовых запретов”. Лексически по одному из значений термины “источники” и “исток” явля-

ются синонимами. В то же время в последнем случае не возникает терминологических коллизий с устоявшимся в юриспруденции понятием “источник права”...»²¹.

По нашему мнению, подмена основания уголовного права его социальным источником (или источником, как предлагает С.А. Маркунцов) вообще недопустима.

По мнению Т.А. Плаксиной, термины «основания уголовно-правовой нормы» и «основания уголовно-правового запрета» используются намного реже²². Современные исследования в большей степени посвящены учению о криминализации (декриминализации).

И.В. Бессонова пишет: «Ответ на вопрос о социальной обусловленности уголовно-правовой нормы предполагает уяснение хотя бы в общей форме того, насколько этот запрет вытекает из задач уголовного законодательства, определяемых социальной потребностью уголовно-правовой охраны общественных отношений»²³.

В литературе обоснованно утверждается, что уголовно-правовая норма, отвечающая социальным, правовым и научным требованиям, по сути, выступает первым этапом обеспечения результативности права вообще и уголовного права в частности²⁴. Уголовное законодательство признается эффективным, когда оно, во-первых, адекватно отражает характер и степень общественной опасности предусмотренных им деяний; во-вторых, способно выступать в качестве правового средства сдерживания указанных явлений на социально допустимом уровне; в-третьих, содержит полный перечень деяний, уголовно-правовая борьба с которыми необходима и целесообразна²⁵.

Ряд ученых исходят из того, что социальную обусловленность необходимо рассматривать не на уровне уголовно-правовой нормы (уголовно-правового запрета), а на уровне закона. В связи с этим ими предпринимались попытки выделить факторы, которые подлежат учету при разработке и принятии закона. Они играют в законотворчестве тринаую роль: во-первых, детерминируют форму уголовно-правового предписания; во-вторых, оказывают непосредственное влияние на содержание

¹³ См.: Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. М., 1983.

¹⁴ См.: Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009.

¹⁵ См.: Пудовочкин Ю.Е. Об этических основах уголовно-правового запрета // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3 (4).

¹⁶ См.: Маркунцов С.А. Теория уголовно-правового запрета. М., 2015.

¹⁷ См., например: Керимов Д.А. Законодательная техника. М., 1998.

¹⁸ См.: Щепельков В.Ф. О логическом основании уголовно-правовых норм // Уголовное законодательство: история и современные проблемы. Волгоград, 1998. С. 29.

¹⁹ См.: Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть. Красноярск, 1997. С. 246.

²⁰ См.: Бибик О.Н. Источники уголовного права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 53.

²¹ Маркунцов С.А. Теория уголовно-правового запрета. С. 167.

²² Плаксина Т.А. Основания уголовно-правовых норм, уголовно-правового запрета, криминализации: понятие и соотношение // Государство и право. 2006. № 5. С. 44.

²³ Бессонова И.В. Нарушение правил охраны труда (проблемы истории, законодательного регулирования и практики). Оренбург, 2002. С. 6.

²⁴ См.: Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. С. 9; Коробеев А.И. Криминализация и пенализация деяний как основное содержание уголовно-правовой политики // Вопросы совершенствования уголовно-правового регулирования. Свердловск, 1988. С. 12.

²⁵ См. подробно: Злобин Г.А., Келина С.Г. Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний // Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978. С. 108–109; Коган В.М. Изучение эффективности уголовно-правовых норм: аспекты и уровни анализа // Там же. С. 124; Кудрявцев В.Н. Криминализация: оптимальные модели // Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1981. С. 3–6.

последнего; в-третьих, определяют форму уголовно-правового запрета²⁶.

Преыдушие моменты относятся к формальным аспектам, характеризуют состояние терминологии складывающейся доктрины; вопрос же о том, сколько и каких факторов может или должно лежать в основании криминализации, относится к сущностным, непосредственно влияющим на учение об уголовно-правовом запрете и законотворческую деятельность. При этом можно выделить две позиции, сформировавшиеся в теории уголовного права: однофакторное и многофакторное основание уголовно-правового запрета. Одни ученые считают, что в его основание может входить лишь одно обстоятельство — общественная опасность деяния; другие же в качестве такового рассматривают системное образование, определенный комплекс, который включает в себя ряд отличных друг от друга по своей структуре факторов. При этом «вся эта система факторов находится в сложной иерархической зависимости, некоторые из них оказывают противоречивое воздействие на процесс законотворчества. Лишь суммарная оценка всех оснований криминализации и их взаимосвязи, взаимодействия и взаимопроникновения дает возможность, в конечном счете, принять правильное решение об установлении уголовно-правового запрета»²⁷.

В основании уголовно-правового запрета А.И. Коробеев выделяет три группы факторов: 1) юридико-криминологическая; динамика деяний с учетом порождающих их причин и условий; возможность воздействия на них уголовно-правовыми средствами и, соответственно, невозможность противодействия им менее репрессивными (неуголовно-правовыми) мерами; возможности системы уголовной юстиции; 2) социально-экономическая — интегрирует обстоятельства, учитывающие: а) причиняемый деяниями моральный и материальный вред; б) возможные побочные последствия уголовно-правового запрета; наличие необходимых ресурсов (материальных, кадровых и др.) для реализации нормы; 3) социально-психологическая²⁸.

По сути, эти же факторы включала в основание уголовно-правовой нормы С.Г. Келина: 1) социальные и социально-психологические; 2) системно-правовые²⁹. Позиция о множественности факторов, входящих в основание уголовно-правовой нормы, разделяется многими учеными. Так, В.Н. Кудрявцев и В.В. Лунеев полагали, что уголовно-правовой запрет обуславливается разными причинами, лежащими в различных сферах общественной жизни³⁰.

²⁶ См.: Кузнецова Н.Ф., Злобин Г.А. Социальная обусловленность уголовного закона и научное обеспечение законотворчества // Советское государство и право. 1976. № 8. С. 76.

²⁷ Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 68.

²⁸ См.: Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. С. 68–88.

²⁹ См.: Келина С.Г. Основания уголовно-правового запрета // Материалы советско-западногерманского симпозиума по криминологии, уголовному праву и процессу (8–10 октября 1987 г.). Киев, 1990. С. 6.

³⁰ См.: Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 22.

Правда, надо заметить, что в этом случае, на наш взгляд, происходит подмена: причины и основания — понятия не тождественные.

Г.А. Злобин насчитывал более десятка факторов, лежащих в основании уголовно-правового запрета³¹, но больше всех их выделял И.М. Гальперин³². Однако надо иметь в виду, что «...перечисление большого количества явлений, в той или иной степени обуславливающих установление уголовно-правовой нормы, без вычленения их роли в осуществлении этого процесса ... мало помогает в выявлении социальных оснований конкретных уголовно-правовых норм... остается неясной та роль, которую каждый из указанных факторов играет в решении поставленной задачи. У одних она является более важной, у других — менее важной, третьи имеют техническое значение»³³.

А.Д. Нечаев основание криминализации предлагает рассматривать как наличие совокупности достаточного уровня общественной опасности деяния, в отношении которого предлагается установить уголовно-правовой запрет, и адекватность последнего существующей системе общественных отношений³⁴. Наряду с основанием автор выделяет: 1) криминализационный повод³⁵; 2) причины криминализации; 3) условия криминализации³⁶.

Обратим внимание на два обстоятельства в позиции А.Д. Нечаева. Во-первых, хотя автор и различает криминализацию как процесс и как результат этого процесса, при выделении поводов, причин и условий смешивает их. Так, говоря об основании, т.е. о том, что лежит в основе уголовно-правового запрета, он обращается к процессу, т.е. к деятельности по созданию нормы. Особенно наглядно это проявляется при характеристике условий криминализации.

Вряд ли можно согласиться с А.Д. Нечаевым и в том, что причины — это внешние предпосылки. Данные понятия не тождественны. Г.А. Злобин, также включавший предпосылки в основание криминализации, противопоставлял их причинам установления уголовно-правового запрета³⁷.

Многие авторы считают, что в основании уголовно-правовой нормы лежат и такие факторы, как

³¹ См.: Основания уголовно-правового запрета. С. 205–206.

³² См.: Гальперин И.М. Уголовная политика и уголовное законодательство // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 53–55.

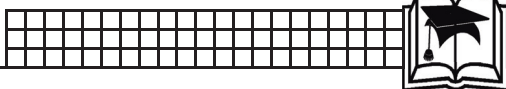
³³ См.: Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 62–63.

³⁴ См.: Нечаев А.Д. Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 12.

³⁵ В.Н. Кудрявцев и В.В. Лунеев отделяли поводы от оснований криминализации, видя в этом, как правило, отрицательное явление. Они пишут: «На практике нередко причиной криминализации выступает не научное изучение социальной действительности, а совершенно случайное событие (возможно, вызвавшее общественный резонанс). Здесь мы имеем дело уже не с основанием для криминализации, а скорее только с поводом для нее» (Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. С. 22).

³⁶ См.: Нечаев А.Д. Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации. С. 23.

³⁷ См.: Основания уголовно-правового запрета. С. 206.

исторические традиции и законотворческий опыт. По утверждению С.Г. Келиной и Г.А. Злобина, «круг криминализируемых деяний для каждого исторического момента, за исключением периодов революционной ломки старой надстройки, на 9/10 определяется именно этими факторами»³⁸. По нашему мнению, данное обстоятельство следует трактовать иначе. Уголовно-правовой запрет не может быть основан ни на одной исторической традиции, ни на одном законодательном опыте. Во-первых, это противоречит общей характеристике уголовного законодательства как исторически изменчивой категории, что в первую очередь проявляется в криминализации и декриминализации деяний, обусловленной необходимостью защиты уголовно-правовыми средствами новых общественных отношений, адекватного ответа новым формам и видам преступности и т.д. Во-вторых, учет исторического опыта свидетельствует об исторической преемственности, лежащей в основе развития уголовного права и как отрасли, и как науки.

Как уже говорилось, некоторые авторы выступают против как многофакторности основания уголовно-правового запрета, так и множественности оснований. Н.А. Лопашенко считает, что приверженцы указанных позиций смешивают основания, принципы и условия криминализации. Она, например, ставит вопрос о том, как можно рассматривать в качестве основания (оснований) криминализации «выделяемые ... “возможности системы уголовной юстиции” или “отсутствие возможных побочных последствий уголовно-правового запрета”...»?³⁹ Автор полагает, что криминализацию порождает только одно обстоятельство — наличие деяния, общественная опасность которого отвечает уровню опасности преступления. Все же остальные факторы, выделяемые в литературе, выступают принципами или условиями криминализации⁴⁰.

Как отмечается в литературе, «в феномене власти... заложено диалектическое противоречие: с одной стороны, она призвана защищать социальные ценности, существующие в обществе и государстве, с другой — ее саму надо охранять, в том числе и правовыми (уголовно-правовыми) средствами...»

...Государственное преступление так же старо, как и само государство. Объясняется это очень просто: раз существует государство, есть государственная власть и ее представители, следовательно, могут быть и преступники, которые посягают на их безопасность⁴¹.

Утверждение о единственном факторе, лежащем в основе уголовно-правовой нормы, является чрезмерно безапелляционным. «Согласно философии, между основанием явления и самим явлением су-

ществует причинная связь. Исходя из этого, можно, например, с полной уверенностью утверждать, что все конвенционные преступления⁴² имеют по крайней мере два основания, одним из которых выступает принятая государством на себя обязанность предусмотреть уголовно-правовую охрану соответствующего объекта, а вторым — признанная в международном сообществе и отраженная в международном документе необходимость такой защиты»⁴³. Недаром все нормы о подобного рода преступлениях содержательно совпадают с нормами соответствующих международно-правовых актов.

Общественную опасность деяния в литературе традиционно относят к материальному признаку преступления, признавая ее объективной категорией. Н.А. Лопашенко, напротив, говорит, что «это далеко не всегда так. Понятие вреда во многом зависит от законодателя, во многом может быть условным. Особенно если этот вред причиняется не жизни и здоровью, свободе человека и другим неоспоримым ценностям»⁴⁴.

Позиция автора подверглась, на наш взгляд, обоснованной критике. Отмечается, что в этом случае допущена подмена понятий. Общественная опасность как таковая — объективная категория. Ее отражение в уголовно-правовом запрете не имеет отношения к основанию нормы, а характеризует законодательную технику. В теории уголовного права выделяются характер и степень общественной опасности. В связи с этим логично встает вопрос, относящийся в первую очередь к последней: какая степень опасности достаточна для криминализации деяния. Понятно, что конкретный ответ невозможен, вероятно, поэтому некоторые авторы отвечают на него, например, таким образом: «Лишь то деяние может быть правомерно криминализовано, общественная опасность которого достаточно (с точки зрения уголовного права) высока»⁴⁵; криминализации подлежат только деяния, обладающие «высокой степенью общественной опасности»⁴⁶, и т.д.

Н.А. Лопашенко общественной опасности придает двойное значение: во-первых, как уже говорилось, он признает ее основанием уголовно-правовой нормы, а ее степень, во-вторых, — принципом криминализации⁴⁷.

Признание степени опасности одним из принципов криминализации противоречит самой сути принципа как первоначала, руководящей идеи.

Т.А. Лесниевски-Костарева с полным основанием утверждает: «Типовая степень общественной

³⁸ Злобин Г.А., Келина С.Г. Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний. С. 109–110. См. также: Шарипов А.М. Уголовно-правовая оценка уничтожения и повреждения чужого имущества. Владимир, 2005. С. 34.

³⁹ Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 102–103.

⁴⁰ См.: Лопашенко Н.А. Уголовная политика. С. 103.

⁴¹ Агузаров Т.К., Чучаев А.И. Уголовно-правовая охрана власти (XI — начало XX в.). С. 3.

⁴² Определение конвенционных преступлений и их характеристику см.: Князькина А.К. Конвенционные преступления в уголовном праве России: понятие, виды, общая характеристика. М., 2010.

⁴³ Агузаров Т.К., Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Охрана власти в уголовном праве России. С. 12. Следует заметить, что Н.И. Хавронюк выполнение указанных обязательств по ратифицированным международным соглашениям относит к поводам для криминализации деяния (см.: Хавронюк Н.И. Указ. соч. С. 448).

⁴⁴ Лопашенко Н.А. Уголовная политика. С. 57.

⁴⁵ Основания уголовно-правового запрета. С. 216.

⁴⁶ Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М., 1987. С. 8.

⁴⁷ См.: Лопашенко Н.А. Уголовная политика. С. 108.

опасности отличается тем, что она характеризует степень опасности в рамках определенной меры, вследствие чего она может быть типизирована, регламентирована в законе... В законе невозможно отразить индивидуальные черты содеянного и опасность конкретной личности... В отличие от типовой степени общественной опасности индивидуальная степень характеризует более мелкие перепады в степени общественной опасности в сравнении с типизированной степенью либо те из значительных перепадов, которые не являются обычными для данной категории дел и вследствие этого не могут быть типизированы в законе»⁴⁸.

Условия легитимности и легитимность власти имеют конституционно-правовую и иную нормативную правовую основу⁴⁹. Следовательно, нарушение правовой предопределенности указанных обстоятельств входит в механизм совершения преступлений, посягающих на власть и иные феномены политической системы страны. Правовая предопределенность предполагает и законодательное обеспечение функционирования политической системы в целом, и ее отдельных структурных элементов, что отражено как в Конституции РФ, так и в федеральных законах. При таких обстоятельствах последние не могут не входить в основание уголовно-правовой нормы. Это также вытекает из положений ст. 1 УК РФ, в которой говорится, что Кодекс основывается на Конституции РФ.

В последние годы специалисты предпринимают усилия по оптимизации процесса криминализации, которые, по их мнению, снизят риски нормо-

творческой деятельности, исключают случаи принятия норм, не отвечающих требованиям их социальной обусловленности. В частности, даже предлагается УК РФ дополнить ст. 11 «Основания криминализации и декриминализации общественно опасных деяний», в ч. 1 которой говорится: «Криминализация общественно опасных деяний, то есть включение таковых в Уголовный кодекс в качестве преступных и уголовно наказуемых, осуществляется при наличии достаточной их общественной опасности и распространенности, с учетом целесообразности, а также процессуальной и криминалистической возможности уголовного преследования»⁵⁰.

Это предложение подверглось, на наш взгляд, обоснованной критике. Указывалось, что подобного рода нормы не согласуются с целевым назначением Уголовного кодекса; обращалось внимание на произвольно выбранный набор оснований и условий, наличие оценочных понятий и т.д.⁵¹

Таким образом, можно утверждать, что:

1) уголовно-правовой запрет имеет одно основание, которое охватывает ряд факторов, детерминирующих необходимость его появления;

2) в основание уголовно-правовых норм о преступлениях, посягающих на государственную власть и деятельность средств массовой информации, входят несколько обстоятельств: общественная опасность деяния, международные обязательства России по ратифицированным международным договорам; нормативная предопределенность функционирования политической системы и ее отдельных структурных систем.

⁴⁸ Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 57.

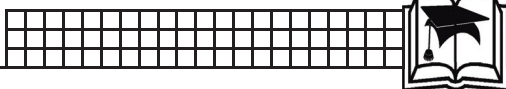
⁴⁹ См., например: Дегтерев А.А. Нарушение условий легитимности государственной власти: уголовно-правовая характеристика. Астрахань, 2018.

⁵⁰ Недотко Ю.В. Тенденции российской уголовно-правовой политики постсоветского периода : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 9.

⁵¹ См. об этом подробно: Агузаров Т.К., Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Охрана власти в уголовном праве России. С. 16.

Литература

1. Агузаров Т.К. Охрана власти в уголовном праве России (de lege lata и de lege ferenda) / Т.К. Агузаров, Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. Москва : Проспект, 2016. 156 с.
2. Бессонова И.В. Нарушение правил охраны труда (проблемы истории, законодательного регулирования и практики) : монография / И.В. Бессонова ; отв. ред. А.И. Чучаев. Оренбург : Пресса, 2002. 158 с.
3. Бибик О.Н. Источники уголовного права Российской Федерации : диссертация кандидата юридических наук / О.Н. Бибик. Омск, 2004. 228 с.
4. Гальперин И.М. Уголовная политика и уголовное законодательство / И.М. Гальперин // Основные направления борьбы с преступностью : сборник статей / под редакцией И.М. Гальперина, В.И. Курляндского. Москва : Юридическая литература, 1975. 176 с.
5. Гришанин П.Ф. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм : лекция / П.Ф. Гришанин. Москва : Академия МВД СССР, 1978. 30 с.
6. Groшев А.В. Правосознание в системе оснований криминализации общественно опасных деяний / А.В. Groшев // Российский юридический журнал. 1997. № 1. С. 122–132.
7. Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости / П.С. Дагель // Правоведение. 1975. № 4. С. 67–74.
8. Дегтерев А.А. Нарушение условий легитимности государственной власти: уголовно-правовая характеристика : монография / А.А. Дегтерев. Астрахань : Астраханский университет, 2018. 128 с.
9. Злобин Г.А. Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний / Г.А. Злобин, С.Г. Келина // Проблемы правосудия и уголовного права: сборник статей / редколлегия: А.М. Ларин. Москва : ИГПАН, 1978. 187 с.

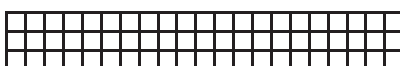
10. Келина С.Г. Основания уголовно-правового запрета / С.Г. Келина // Материалы советско-западногерманского симпозиума по криминологии, уголовному праву и процессу (г. Киев, 8–10 октября 1987 г.). Киев : Наукова думка, 1990. 157 с.
11. Керимов Д.А. Законодательная техника : научно-методическое и учебное пособие / Д.А. Керимов. Москва : Норма-ИНФРА-М, 1998. 121 с.
12. Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия / В.М. Коган. Москва : Наука, 1983. 183 с.
13. Кондратов П.Е. О пределах уголовно-правового регулирования общественных отношений // Проблемы уголовной политики: советский и зарубежный опыт : сборник научных статей / ответственный редактор А.В. Усс. Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1989. 270 с.
14. Коробеев А.И. Криминализация и пенализация деяний как основное содержание уголовно-правовой политики / А.И. Коробеев // Вопросы совершенствования уголовно-правового регулирования : межвузовский сборник научных статей / ответственный редактор М.И. Ковалев. Свердловск : СЮИ, 1988. 140 с.
15. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации / А.И. Коробеев. Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 1987. 267 с.
16. Кудрявцев В.Н. Криминализация: оптимальные модели / В.Н. Кудрявцев // Уголовное право в борьбе с преступностью : сборник статей / ответственный редактор А.М. Яковлев. Москва : ИГПАН, 1981. 157 с.
17. Кудрявцев В.Н. Научные предпосылки криминализации / В.Н. Кудрявцев // Криминология и уголовная политика : материалы симпозиума, 1983 г. / редколлегия: С.Г. Келина [и др.] ; предисловие В.Н. Кудрявцева. Москва : ИГПАН, 1985. 142 с.
18. Курляндский В.И. Уголовная политика: дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью : сборник статей / под редакцией И.М. Гальперина, В.И. Курляндского. Москва : Юридическая литература, 1975. 176 с.
19. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности : теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. Москва : Норма, 2000. 400 с.
20. Лопашенко Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. Москва : Волтерс Клувер, 2009. 579 с.
21. Маркунцов С.А. Теория уголовно-правового запрета : монография / С.А. Маркунцов. Москва : Юриспруденция, 2015. 559 с.
22. Нечаев А.Д. Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации Федерации : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.Д. Нечаев. Саратов, 2017. 33 с.
23. Основания уголовно-правового запрета : криминализация и декриминализация / В.Н. Кудрявцев, П.С. Дагель, Г.А. Злобин [и др.] ; ответственный редактор В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. Москва : Наука, 1982. 303 с.
24. Плаксина Т.А. Основания уголовно-правовых норм, уголовно-правового запрета, криминализации: понятие и соотношение / Т.А. Плаксина // Государство и право. 2006. № 5. С. 41–47.
25. Прокументов Л.М. Криминология. Общая часть : учебное пособие / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. Красноярск : Горница, 1997. 255 с.
26. Пудовочкин Ю.Е. Об этических основах уголовно-правового запрета / Ю.Е. Пудовочкин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3 (4). С. 90–97.
27. Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм / П.С. Тоболкин. Свердловск : Средне-Уральское книжное изд-во, 1983. 177 с.
28. Фефелов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний / П.А. Фефелов // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 101–104.
29. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права / В.Д. Филимонов. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1981. 213 с.
30. Хавронюк Н.И. Поводы, причины, условия и способы криминализации общественно опасных деяний / Н.И. Хавронюк // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы Международной-научно-практической конференции (г. Москва, 29–30 января 2004 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор А.И. Рарог. Москва : МГЮА, 2004. С. 447–453.
31. Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя : диссертация доктора юридических наук / А.Г. Хлебушкин. Санкт-Петербург, 2016. 480 с.
32. Шарипов А.М. Уголовно-правовая оценка уничтожения и повреждения чужого имущества : диссертация кандидата юридических наук / А.М. Шарипов. Владимир, 2005. 178 с.
33. Щепельков В.Ф. О логическом основании уголовно-правовых норм / В.Ф. Щепельков // Уголовное законодательство: история и современные проблемы : тезисы докладов и сообщений межвузовской научно-практической конференции (г. Волгоград, 27 февраля 1998 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор А.С. Сенцов. Волгоград : ВЮИ, 1998. 116 с.

References

1. Aguzarov T.K. Okhrana vlasti v ugovnomn prave Rossii (de lege lata i de lege ferenda) [Protection of Power in Russian Criminal Law (de lege lata and de lege ferenda)] / T.K. Aguzarov, Yu.V. Gracheva, A.I. Chuchayev. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2016. 156 s.
2. Bessonova I.V. Narushenie pravil okhrany` truda (problemy` istorii, zakonodatel'nogo regulirovaniya i praktiki) : monografiya [Violation of Occupational Safety Rules (Issues of History, Legal Regulation and Practice) : monograph] / I.V. Bessonova ; otv. red. A.I. Chuchayev — publishing editor A.I. Chuchayev. Orenburg : Pressa — Orenburg : Press, 2002. 158 s.
3. Bibik O.N. Istochniki ugovnogo prava Rossiyskoy Federatsii : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Sources of Criminal Law of the Russian Federation : thesis of PhD (Law)] / O.N. Bibik. Omsk — Omsk, 2004. 228 s.
4. Galperin I.M. Ugolovnaya politika i ugolovnoe zakonodatel'stvo [Criminal Policy and Criminal Laws] / I.M. Galperin // Osnovny`e napravleniya borby` s prestupnostyu : sbornik statey / pod redaktsiyey I.M. Galperina, V.I. Kurlyandskogo — Main Corruption Combating Areas : collection of articles / edited by I.M. Galperin, V.I. Kurlyandskiy. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1975. 176 s.
5. Grishanin P.F. Sotsialnaya obuslovlennost ugolovno-pravovy`kh norm : lektsiya [Social Conditionality of Criminal Law Provisions : lecture] / P.F. Grishanin. Moskva : Akademiya MVD SSSR — Moscow : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1978. 30 s.
6. Groshev A.V. Pravosoznanie v sisteme osnovaniy kriminalizatsii obschestvenno opasny`kh deyaniy [Legal Consciousness in the System of Bases of Criminalization of Socially Dangerous Acts] / A.V. Groshev // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal — Russian Law Journal. 1997. № 1. S. 122–132.
7. Dagal P.S. Usloviya ustanovleniya ugolovnoy nakazuemosti [Conditions for Establishment of Criminal Liability] / P.S. Dagal // Pravovedenie — Legal Studies. 1975. № 4. S. 67–74.
8. Degterev A.A. Narushenie usloviy legitimnosti gosudarstvennoy vlasti: ugolovno-pravovaya kharakteristika : monografiya [Violation of Conditions of Government Legitimacy: Criminal Law Characteristics : monograph] / A.A. Degterev. Astrakhan : Astrakhanskiy universitet — Astrakhan : Astrakhan University, 2018. 128 s.
9. Zlobin G.A. Nekotory`e teoreticheskie voprosy` kriminalizatsii obschestvenno opasny`kh deyaniy [Some Theoretical Issues of Criminalization of Socially Dangerous Acts] / G.A. Zlobin, S.G. Kelina // Problemy` pravosudiya i ugolovnoy prava : sbornik statey / redkollegiya : A.M. Larin — Issues of Justice and Criminal Law : collection of articles / editorial board : A.M. Larin. Moskva : IGPAN — Moscow : ISL RAS, 1978. 187 s.
10. Kelina S.G. Osnovaniya ugolovno-pravovogo zapreta [Bases of a Criminal Law Prohibition] / S.G. Kelina // Materialy` sovetsko-zapadnogermanskogo simpoziuma po kriminologii, ugolovnomu pravu i protsessu (g. Kiev, 8–10 oktyabrya 1987 g.) — Files of the Soviet and West German Symposium on Criminology, Criminal Law and Procedure (Kiev, October 8 to 10, 1987). Kiev : Naukova dumka — Kiev : Scientific Thought, 1990. 157 s.
11. Kerimov D.A. Zakonodatelnaya tekhnika : nauchno-metodicheskoe i uchebnoe posobie [Legal Writing : scientific, methodological and learning guide] / D.A. Kerimov. Moskva : Norma-INFRA-M — Moscow : Norm-INFRA-M, 1998. 121 s.
12. Kogan V.M. Sotsialny`y mekhanizm ugolovno-pravovogo vozdeystviya [Social Mechanism of the Criminal Law Impact] / V.M. Kogan. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1983. 183 s.
13. Kondratov P.E. O predelakh ugolovno-pravovogo regulirovaniya obschestvenny`kh otnosheniy [On Limits of Criminal Law Regulation of Social Relations] // Problemy` ugolovnoy politiki: sovetskiy i zarubezhny`y opy`t : sbornik nauchny`kh statey / otvetstvenny`y redaktor A.V. Uss — Criminal Policy Issues: Soviet and Foreign Experience : collection of scientific articles / publishing editor A.V. Uss. Krasnoyarsk : Izd-vo Krasnoyarskogo un-ta — Krasnoyarsk : Publishing house of the Krasnoyarsk University, 1989. 270 s.
14. Korobeev A.I. Kriminalizatsiya i penalizatsiya deyaniy kak osnovnoe sodержanie ugolovno-pravovoy politiki [Criminalization and Penalization of Acts as the Main Content of the Criminal Law Policy] / A.I. Korobeev // Voprosy` sovershenstvovaniya ugolovno-pravovogo regulirovaniya : mezhvuzovskiy sbornik nauchny`kh statey / otvetstvenny`y redaktor M.I. Kovalev — Issues of Improvement of Criminal Law Regulation : inter-university collection of scientific articles / publishing editor M.I. Kovalev. Sverdlovsk : SYul — Sverdlovsk : Sverdlovsk Law Institute, 1988. 140 s.
15. Korobeev A.I. Sovetskaya ugolovno-pravovaya politika: problemy` kriminalizatsii i penalizatsii [The Soviet Criminal Law Policy: Criminalization and Penalization Issues] / A.I. Korobeev. Vladivostok : Izd-vo Dalnevostochnogo un-ta — Vladivostok : Publishing house of the Far Eastern University, 1987. 267 s.
16. Kudryavtsev V.N. Kriminalizatsiya: optimalny`e modeli [Criminalization: Optimal Models] / V.N. Kudryavtsev // Ugolovnoe pravo v borbe s prestupnostyu : sbornik statey / otvetstvenny`y redaktor A.M. Yakovlev — Criminal Law in Corruption Combating : collection of articles / publishing editor A.M. Yakovlev. Moskva : IGPAN — Moscow : ISL RAS, 1981. 157 s.
17. Kudryavtsev V.N. Nauchny`e predposy`lki kriminalizatsii [Scientific Prerequisites for Criminalization] / V.N. Kudryavtsev // Kriminologiya i ugolovnaya politika : materialy` simpoziuma, 1983 g. / redkollegiya : S.G. Kelina [i dr.]; predislovie V.N. Kudryavtseva — Criminology and Criminal Policy : symposium files, 1983 / editorial board : S.G. Kelin [et al.]; foreword by V.N. Kudryavtsev. Moskva : IGPAN — Moscow : ISL RAS, 1985. 142 s.

18. Kurlyandskiy V.I. Ugolovnaya politika: differentsiatsiya i individualizatsiya ugovnoy otvetstvennosti [Criminal Policy: Differentiation and Individualization of Criminal Liability] // Osnovny'e napravleniya borby` s prestupnostyu : sbornik statey / pod redaktsiyey I.M. Galperina, V.I. Kurlyandskogo — Main Corruption Combating Areas : collection of articles / edited by I.M. Galperin, V.I. Kurlyandskiy. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1975. 176 s.
19. Lesnievski-Kostareva T.A. Differentsiatsiya ugovnoy otvetstvennosti : teoriya i zakonodatelnaya praktika [Differentiation of Criminal Liability : Theory and Legal Practice] / T.A. Lesnievski-Kostareva. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2000. 400 s.
20. Lopashenko N.A. Ugolovnaya politika [Criminal Policy] / N.A. Lopashenko. Moskva : Wolters Kluwer — Moscow : Wolters Kluwer, 2009. 579 s.
21. Markuntsov S.A. Teoriya ugovno-pravovogo zapreta : monografiya [Theory of Criminal Law Prohibition : monograph] / S.A. Markuntsov. Moskva : Yurisprudentsiya — Moscow : Jurisprudence, 2015. 559 s.
22. Nechaev A.D. Kontseptualny'e osnovy` i teoreticheskoe modelirovanie kriminalizatsii i dekriminalizatsii Federatsii : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Conceptual Bases and Theoretical Modelling of Criminalization and Decriminalization of the Federation : Author's abstract of thesis of PhD (Law)] / A.D. Nechaev. Saratov — Saratov, 2017. 33 s.
23. Osnovaniya ugovno-pravovogo zapreta: kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya [Bases of Criminal Law Prohibition: Criminalization and Decriminalization] / V.N. Kudryavtsev, P.S. Dagei, G.A. Zlobin [i dr.] ; otvetstvenny'y redaktor V.N. Kudryavtsev, A.M. Yakovlev — V.N. Kudryavtsev, P.S. Dagei, G.A. Zlobin [et al.] ; publishing editors V.N. Kudryavtsev, A.M. Yakovlev. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1982. 303 s.
24. Plaksina T.A. Osnovaniya ugovno-pravovy`kh norm, ugovno-pravovogo zapreta, kriminalizatsii: ponyatie i sootnoshenie [Bases of Criminal Law Provisions, Criminal Law Prohibition, Criminalization: Concept and Correlation] / T.A. Plaksina // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2006. № 5. S. 41–47.
25. Prozumentov L.M. Kriminologiya. Obschaya chast : uchebnoe posobie [Criminology. General Part : textbook] / L.M. Prozumentov, A.V. Shesler. Krasnoyarsk : Gornitsa — Krasnoyarsk : Gornitsa, 1997. 255 s.
26. Pudovochkin Yu.E. Ob eticheskikh osnovakh ugovno-pravovogo zapreta [On Ethical Bases of Criminal Law Prohibition] / Yu.E. Pudovochkin // Biblioteka kriminalista. Nauchny'y zhurnal — Criminal Expert's Library. Scientific Journal. 2012. № 3 (4). S. 90–97.
27. Tobolkin P.S. Sotsialnaya obuslovlennost ugovno-pravovy`kh norm [Social Conditionality of Criminal Law Provisions] / P.S. Tobolkin. Sverdlovsk : Sredne-Uralskoe knizhnoe izd-vo — Sverdlovsk : Central Ural book publishing house, 1983. 177 s.
28. Fefelov P.A. Kriterii ustanovleniya ugovnoy nakazuemosti deyaniy [Criteria for Establishment of Criminal Liability for Acts] / P.A. Fefelov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo — Soviet State and Law. 1970. № 11. S. 101–104.
29. Filimonov V.D. Kriminologicheskie osnovy` ugovnogo prava [Criminological Bases of Criminal Law] / V.D. Filimonov. Tomsk : Izd-vo Tomskogo un-ta — Tomsk : Publishing house of the Tomsk University, 1981. 213 s.
30. Khavronyuk N.I. Povody`, prichiny`, usloviya i sposoby` kriminalizatsii obschestvenno opasny`kh deyaniy [Motives, Reasons, Conditions and Freedoms of Criminalization of Socially Dangerous Acts] / N.I. Khavronyuk // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke : materialy` Mezhdunarodnoy-nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Moskva, 29–30 yanvarya 2004 g.) : sbornik nauchny`kh statey / otvetstvenny'y redaktor A.I. Rarog — Criminal Law: Development Strategy in the 21st Century : proceedings of an international scientific and practical conference (Moscow, January 29 to 30, 2004) : collection of scientific articles / publishing editor A.I. Rarog. Moskva : MGYuA — Moscow : MSAL, 2004. S. 447–453.
31. Khlebushkin A.G. Ugolovno-pravovaya politika Rossiyskoy Federatsii v sfere okhrany` osnov konstitutsionnogo stroya : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Criminal Law Policy of the Russian Federation Concerning Protection of Bases of the Constitutional Order : thesis of LL.D.] / A.G. Khlebushkin. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 2016. 480 s.
32. Sharipov A.M. Ugolovno-pravovaya otsenka unichtozheniya i povrezhdeniya chuzhogo imuschestva : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Criminal Law Evaluation of Destruction and Damage of Another Person's Property : thesis of PhD (Law)] / A.M. Sharipov. Vladimir — Vladimir, 2005. 178 s.
33. Schepelkov V.F. O logicheskom osnovanii ugovno-pravovy`kh norm [On the Logical Basis of Criminal Law Provisions] / V.F. Schepelkov // Ugolovnoe zakonodatelstvo: istoriya i sovremenny'e problemy` : tezisy` dokladov i soobscheniy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Volgograd, 27 fevralya 1998 g.) : sbornik nauchny`kh statey / otvetstvenny'y redaktor A.S. Sentsov — Criminal Laws: History and Modern Issues : abstracts of speeches and reports of an inter-university scientific and practical conference (Volgograd, February 27, 1998) : collection of scientific articles / publishing editor A.S. Sentsov. Volgograd : Vyul — Volgograd : Volgograd Law Institute, 1998. 116 s.

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-11-38-42

Институт прекариата во Франции и в России*

Захарова М.В.**

Цель. Провести компаративный анализ особенностей становления и развития института прекариата во Франции и в России.

Методология: базовым методом представленного научного исследования стал сравнительно-правовой метод, в рамках которого проведено диахронное и синхронное, нормативное и функциональное сравнение института прекариата в политико-правовых системах России и Франции.

Выводы. По результатам исследования автор пришел к следующим выводам.

1. По справедливой оценке специалистов, в практике прекариата разных стран мира можно выделить общие синтетические черты: социальная аномия прекариата; острое чувство неудовлетворенности этого класса своим положением в обществе; восприятие им государства не как благодетеля, а как главного источника своих проблем; непосредственная связь увеличения доли прекариата в социальной стратификации общества с развертыванием максим эмоционального труда и постфордистского капитализма.

2. Как в России, так и во Франции отдельные презентации прекариата отличаются качественным своеобразием. Так, активным корпусом современного прекариата Франции является протестное движение *Gilets Jaunes* («Желтые жилеты»).

3. В требованиях *Gilets Jaunes* можно найти черты разной направленности: от деструктивных (насилие ради насилия), утопических (сведение безработицы в стране к нулю) до вполне оправданных историческим моментом (уменьшение числа временных трудовых контрактов и замена их трудовыми соглашениями на постоянной основе).

4. В России есть отдельные социальные группы, в частности научно-педагогические работники, которые в других странах, например во Франции, избежали признаков непостоянного, нестабильного, социально уязвимого осуществления их трудовых функций.

Научная и практическая значимость. Выводы, содержащиеся в статье, имеют практическую значимость для развития сравнительного права, общетеоретических юридических дисциплин различных государств мира, а также отчасти современной социологии.

Ключевые слова: российский, французский, прекариат, право, общество.

The Institution of Precariat in France and Russia

Zakharova M.V.***

Purpose. Comparative analysis of the peculiarities of the precariat institution formation and development in France and in Russia.

Methodology: the research is based on a comparative legal method with diachronic and synchronic as well as regulatory (normative) and functional comparison of the institution of precariat formed within the framework of the Russian and French political and legal systems.

The research resulted in the following significant **conclusions:**

1. As experts reasonably point out, common synthetic features may be distinguished in the practice of precariat in different countries of the world: social anomy of the precariat; a strong feeling of dissatisfaction with the position in society experienced by this class; perception of the government (state) as the main source of problems rather than a benefactor; direct correlation between the increase in the share of the precariat in the society's social stratification and the expansion of the maxims of emotional labor and post-Fordist capitalism.

2. Both in Russia and in France, individual manifestations of the precariat are distinguished by qualitative peculiarities. For instance, the active corps of the modern French precariat is the protest movement "Gilets jaunes" (Yellow Vests).

3. The requirements of *Gilets jaunes* show a wide range of variously directed vectors — from destructive (violence for the sake of violence) or utopian ones (reducing unemployment in the country to zero) to those completely justified by the moment in the nation's history (reducing the number of temporary employment contracts and replacing them with permanent employment agreements).

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-011-00672.

** **Захарова Мария Владимировна**, доцент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), член-корреспондент Международной академии сравнительного права, кандидат юридических наук, доцент, доктор публичного права (Франция), avis_777@mail.ru

*** **Zakharova Maria V.**, Associate Professor of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Corresponding Member of the International Academy of Comparative Law, PhD (Law), Associate Professor, Doctor of Public Law (France)

4. *The position of certain social groups in Russia (in particular, academic professionals) is different from that of their counterparts in other countries (in particular, in France) where they have avoided the manifestations of non-permanent, unstable, socially vulnerable nature of employment practice.*

Scientific and practical significance. *The findings set out in the article are of practical importance for the development of comparative law, general-theory legal disciplines of various countries of the world as well as — to some extent — modern sociology.*

Keywords: *Russian, French, precariat, law, society.*

Ответы правовых систем на изменение социальной жизни общества неизменно сопутствуют развитию человечества и свидетельствуют о динамической функции права. Не избежало подобных трансформаций и трудовое право.

В данной связи достаточно показательным примером является изменение в легальных оценках категории «время». Между процессом и результатом работодатель все чаще делает выбор в пользу последнего, уходя от системы работы «с 9 утра до 6 вечера» и переходя на различные варианты фриланса — удаленной работы с использованием цифровых технологий и т.д. Правовые режимы трудового права и права социального обеспечения также дополняются в современных условиях. Так, в Бельгии применяется система досрочного выхода на пенсию — *Canada dry*¹.

Изменения касаются и более глубоких вопросов и лежат в плоскости социальной стратификации общества. Одними из первых на указанные трансформации обратили внимание социологи. Исследуя положение сезонных рабочих, П. Бурдьё применил принципиально новый подход к осмыслению изменений в социальной структуре. Он расширил представление об этой общности, включив в анализ увеличивающуюся массу работников, занятых на временных и эпизодических работах. Именно тогда впервые появилось слово «прекариат» (от англ. *precarious* — ненадежный, рискованный), которым обозначали слой работников, который характеризуется нестабильной трудовой занятостью, отсутствием гарантированных социальных благ, незащищенностью в период сложных жизненных ситуаций².

Более детальную оценку представленной социальной «касте» дал Г. Стэндинг. Он не только определил характерные черты прекариата, но и комплексно описал систему социальной стратификации современного общества: на вершине находится плутократия — именно в руках богатых сосредоточены политические и экономические ресурсы; за ними следует салиариат — работники с долгосрочными гарантиями занятости, пенсиями, медицинской страховкой и т.д.; за ними идет про-

летариат, а под ним возникает и растет число представителей прекариата.

В рядах прекариата, полагает Г. Стэндинг, есть как активисты (например, участники «Европервоймая»), так и пассивные члены: они плывут по жизненному морю без руля и без ветрил, но в какой-то момент могут дать волю гневу и метнуться в любую сторону — от политически крайне правых до крайне левых, поддерживая популистскую демагогию, которая играет на их страхах³.

Во Франции активным корпусом современного прекариата отчасти стало движение *Gilets Jaunes* («Желтые жилеты»). Интересно, что на сайте движения нет сведений о его политической платформе. Есть только впечатляющая информация о том, что за год существования движения сайт использовали более 50 миллионов человек. Основной информационный блок сайта представлен в виде «карты завоеваний» *Gilets Jaunes*: на ней желтыми флажками отмечены места проведения протестных акций в том или ином регионе Франции (и не только). Что касается внешней оценки «Желтых жилетов», то очевидно, что она пока в полной мере не сформирована. Уже сейчас мы видим, что, кроме симпатии представителей отдельных политических кругов Франции, которые стремятся повысить свою «политическую ликвидность» у плебса за счет участия в совместных акциях с *Gilets Jaunes*, есть и оценки движения достаточно негативного порядка. Так, французский философ Ален Финкелькраут (*Alain Finkielkraut*) полагает, что «Желтые жилеты» — это проявление всепоглощающей стихии децивилизации.

Конечно, «Желтые жилеты» — это не только прекариат, это прежде всего нестабильность различных социальных опций, включая трудовую. Причем такая нестабильность детерминирована не естественными причинами, связанными с характером трудовых функций как таковых (сезонный характер деятельности отдельных категорий работников, в частности). Напротив, представители прекариата хотят обеспечить стабильный характер осуществления своих трудовых функций, но по ряду не зависящих от них обстоятельств не могут этого сделать.

Почему именно сейчас и именно во Франции мы стали свидетелями столь активного социаль-

¹ Название происходит от имени промышленного гиганта *Canada dry*, инициировавшего введение данного института. См. подробно по данному вопросу: *Moulaert T. La fin de carrière. Des politiques en débat // Courrier hebdomadaire du CRISP 2005/17 (n° 1882). P. 1–51.*

² См.: *Тощенко Ж. Т. Эволюция идей от пролетариата к прекариату // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 3. С. 23.*

³ Стэндинг Г. *Прекариат. Новый опасный класс.* М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. С. 15.

но-политического движения? Причин несколько. Во-первых, генетические. В Европе, начиная с известных событий 1789 г., Франция всегда была законодателем политической моды на различные протестные движения. И сейчас, возникнув именно во Франции, движение *Gilets Jaunes* перекинулось на другие европейские страны (Бельгию и Германию, в частности). Во-вторых, причины кроются в сегодняшней политике французского государства. Как мы уже писали ранее, Франсуа Олланд дал старт активной несоциальной политике социалистического государства; именно в лоне социалистического кабинета министров Ф. Олланда была инициирована реформа трудового права, предполагающая ряд существенных изменений законодательства страны⁴. Казалось бы, компромиссный вариант центриста Э. Макрона должен был изменить ситуацию в стране к лучшему. Но этого не произошло. Пустеющая казна подтолкнула власти Франции пойти на дальнейшие не популярные у населения меры. Как следствие, незначительный в масштабах социально-политической практики государства повод — повышение налога на топливо — привел к массовому социальному протесту. Как аппетит приходит во время еды, так и требования протестующих увеличиваются с нарастанием масштаба протестного движения. За почти год активной социальной практики *Gilets Jaunes*, в которую оказались вовлечены не только члены самого движения и государственная власть, но и многочисленные коммерческие предприятия под французским флагом, которые не досчитались десятков миллионов евро прибыли, и даже исторические памятники (после одного из погромов, устроенных «Желтыми жилетами» в центре Парижа, пострадала Триумфальная арка), требования протестующих выросли и качественно, и количественно. От вполне закономерных для текущего исторического момента: повышение амплитуды прогрессивного налогообложения; уменьшение числа временных трудовых контрактов и замена их трудовыми соглашениями на постоянной основе — до совсем утопических: сведение безработицы в стране к нулю.

Россия как участница мировой глобальной эволюции социальных отношений также не избежала появления прекариата. Что же роднит Россию с другими странами в этом вопросе?

⁴ Последствия реформы имеют как отраслевой, так и общеправовой характер. В первом случае мы можем говорить, в частности, о возможности удлинения рабочей недели до 48 часов (ст. L3121-20 нового Трудового кодекса), увеличения максимальной продолжительности рабочего дня до 12 часов; о появлении новых оснований увольнения работников. Во втором случае — о радикальных изменениях всей правовой системы Франции на основе ст. 2 Закона Мириам Эль-Комри. Данная статья устанавливает приоритет индивидуального трудового соглашения работника и работодателя над общенациональными правовыми нормами. Таким образом, современные французские реформаторы ставят под сомнение всю систему иерархии юридических норм (см.: Захарова М.В. Социализм с несоциальным лицом, или Некоторые итоги реформы трудового законодательства Франции // Юридическое образование и наука. 2017. № 5. С. 38).

Прежде всего это общие характеристики прекариата, описанные еще Г. Стэндингом: 1) социальная аномия, воплощающаяся в трудностях самоидентификации: будучи образованными профессионалами, но не имея возможности реализовать себя, представители прекариата не могут отнести себя ни к среднему классу, ни к бедноте; 2) острое чувство неудовлетворенности своим положением в обществе; 3) восприятие государства не как благодетеля, а как главного источника своих проблем⁵.

Безусловный рост удельного веса прекариата в общей системе социальной стратификации российского общества наблюдался сразу после краха СССР, когда огромное количество профессионалов с университетскими дипломами оказалось за бортом социальной жизни страны.

В российской практике прекариата заметны две характерные черты общемирового масштаба.

Первая была выявлена американской исследовательницей Арли Рассел Хохшильд. По ее мнению, в современном обществе увеличивается доля так называемого эмоционального труда, который выполняют по большей части представители прекариата. Данному обстоятельству способствует активация третичного сектора экономики — сектора услуг и обслуживания⁶.

Вторая черта обнаруживается в плоскости идентификации капитализма современного типа, который ученые определяют как постфордистский капитализм. Он связан с гегемонией непродуцированной деятельности; с возрастанием тенденций «гибкости», «нестабильности», «хрупкости», «фрагментации», «детерриторизации» в осмыслении актуальных трудовых, производственных и культурных отношений в обществе; с дематериализацией капитализма, что является предпосылкой виртуализации экономических процессов, т.е. перевода их в дискурсивную/знаковую/цифровую реальность⁷.

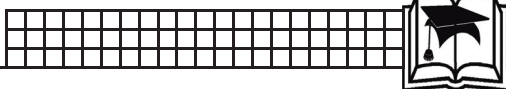
Но есть в презентации прекариата в России отдельные черты, которые не являются частью общемировой практики. Речь идет об отнесении к прекариату социальных групп, которые в других странах (в частности, во Франции) избежали признаков непостоянного, нестабильного, социально уязвимо осуществлению трудовых функций. Показательным примером здесь выступают научно-педагогические работники. Данная категория работников в России, по справедливой оценке профессора Н.Л. Лютова, находится в ситуации неустойчивой занятости⁸. Во Франции (как и в ряде других евро-

⁵ Стэндинг Г. Указ. соч.

⁶ Hochschild A. R. *The managed heart: Commercialization of human feeling with a new afterword.* University of California Press, 2003.

⁷ См. подробно по данному вопросу: Наумова Е.И. Дематериализация капитализма: общественный интеллект и прекариат // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2016. Вып. 1. С. 45–52.

⁸ Лютов Н.Л. Срочный трудовой договор как инструмент неустойчивой занятости: многократное перезаключение и возможность заключения

пейских стран, например, в Испании) научно-педагогические работники отнесены к числу *fonctionnaire*, т.е. государственных служащих с бессрочным мандатом трудовых функций.

В плане диахронного анализа данной проблемы отметим, что в России опыт признания научно-педагогических работников государственными служащими уже был. Об этом свидетельствует Общий устав императорских российских университетов 1884 г. и ранее действовавшие акты по этому вопросу. Преподаватели университетов относились к числу лиц, которые находятся на службе по определению от правительства, соответственно, они пользовались всеми преимуществами, закрепленными в Уставе о службе по определению от правительства. Так, в ст. 152–157 Общего устава императорских российских университетов 1884 г. был определен институт пенсионного обеспечения и пособий для преподавателей вузов⁹. Данные нормы носили отсылочный характер к ст. 342–385 Устава о пенсиях и единовременных пособиях (в редакции от 1876 г.) и предусматривали по общему правилу назначение пенсии в размере полного должностного оклада при наличии у кандидата 25-летнего научно-педагогического стажа.

Сегодня поворот Российской Федерации к дореволюционному опыту определения правового статуса научных работников в качестве государственных служащих с бессрочным характером их трудовых функций мог бы решить важную социальную проблему нивелирования эффектов неустойчивой занятости (*precarious employment*) данной категории работников¹⁰.

с научно-педагогическими работниками // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 20.

⁹ Россия. Законы и постановления. Общий устав императорских российских университетов 1884 года. СПб., 1884. С. 28.

¹⁰ См. подробно по данному вопросу: Лютов Н.Л. Указ. соч. С. 18–21.

С другой стороны, подобное решение государством этого вопроса должно получить пролонгацию во всех элементах общественной системы: правовом, политическом, ценностном и экономическом.

В качестве общих выводов отметим следующее. Во-первых, появление класса прекариата в мировой стратификации общества связано с глобальными изменениями структурирования и презентации социальных процессов. Во-вторых, по справедливой оценке специалистов, в практике прекариата разных стран можно выделить общие синтетические черты: социальная аномия прекариата; острое чувство неудовлетворенности этого класса своим положением в обществе; восприятие им государства не как благодетеля, а как главного источника проблем; непосредственная связь увеличения доли прекариата в социальной стратификации общества с развертыванием максим эмоционального труда и постфордистского капитализма. В-третьих, в России и во Франции отдельные проявления прекариата отличаются качественным своеобразием. Так, активным корпусом современного прекариата Франции является протестное движение *Gilets Jaunes* («Желтые жилеты»). В их требованиях можно найти черты разной направленности: от деструктивных (насилие ради насилия), утопических (сведение безработицы в стране к нулю) до вполне оправданных историческим моментом (уменьшение числа временных трудовых контрактов и замена их трудовыми соглашениями на постоянной основе). В России, в свою очередь, есть отдельные социальные группы, в частности научно-педагогические работники, которые в других странах, например во Франции, избежали признаков непостоянного, нестабильного, социально уязвимого осуществления их трудовых функций.

Литература

1. Захарова М.В. Социализм с несоциальным лицом, или Некоторые итоги реформы трудового законодательства Франции / М.В. Захарова // Юридическое образование и наука. 2017. № 5. С. 36–39.
2. Лютов Н.Л. Срочный трудовой договор как инструмент неустойчивой занятости: многократное перезаключение и возможность заключения с научно-педагогическими работниками / Н.Л. Лютов // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 18–21.
3. Наумова Е.И. Дематериализация капитализма: общественный интеллект и прекариат / Е.И. Наумова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2016. № 1. С. 45–52.
4. Стэндинг Г. Прекариат. Новый опасный класс / Г. Стэндинг. Москва : Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
5. Тощенко Ж.Т. Эволюция идей от пролетариата к прекариату / Ж.Т. Тощенко // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 3. С. 13–29.
6. Bourdieu P. La précarité est aujourd'hui partout, Intervention lors des Rencontres européennes contre la précarité (Décembre 1997) / P. Bourdieu // Les Inrockuptibles. 1998. Vol. 145. P. 14–15.
7. Hochschild A.R. The managed heart: Commercialization of human feeling with a new afterword / A.R. Hochschild. University of California Press, 2003. 327 p.

8. Moulaert T. La fin de carrière. Des politiques en débat / T. Moulaert // Courrier hebdomadaire du CRISP. 2005. Vol. 1882. P. 1–51.

References

1. Zakharova M.V. Sotsializm s nesotsialny'm litsom, ili Nekotory'e itogi reformy` trudovogo zakonodatelstva Frantsii [Socialism with an Unsocial Face or Some Results of the Labor Law Reform in France] / M.V. Zakharova // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2017. № 5. S. 36–39.
2. Lyutov N.L. Srochny'y trudovoy dogovor kak instrument neustoychivoy zanyatosti: mnogokratnoe perezaklyuchenie i vozmozhnost zaklyucheniya s nauchno-pedagogicheskimi rabotnikami [Fixed-Term Employment Agreement as an Instrument of Unstable Occupation: Multiple Renewal and the Possibility of Conclusion with Academic Employees] / N.L. Lyutov // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom — Labor Law in Russia and Abroad. 2018. № 4. S. 18–21.
3. Naumova E.I. Dematerializatsiya kapitalizma: obschestvenny'y intellekt i prekariat [Dematerialization of Capitalism: Social Intellect and Precariat] / E.I. Naumova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 17. Filosofiya. Konfliktologiya. Kulturologiya. Religiovedenie — Bulletin of the Saint Petersburg University. Series 17. Philosophy. Conflict Studies. Cultural Studies. Religious Studies. 2016. № 1. S. 45–52.
4. Standing G. Prekariat. Novy'y opasny'y klass [The Precariat: The New Dangerous Class] / G. Standing. Moskva : Ad Marginem Press — Moscow : Ad Marginem Press, 2014. 328 s.
5. Toschenko Zh.T. Evolyutsiya idey ot proletariata k prekariatu [Evolution of Ideas from Proletariat to Precariat] / Zh.T. Toschenko // Gumanitarniy Yuga Rossii. 2018. T. 7 — Humanities Scholar of the Russian South. 2018. Vol. 7. № 3. S. 13–29.
6. Bourdieu P. La précarité est aujourd'hui partout, Intervention lors des Rencontres européennes contre la précarité (Décembre 1997) / P. Bourdieu // Les Inrockuptibles. 1998. Vol. 145. S. 14–15.
7. Hochschild A.R. The Managed Heart: Commercialization of Human Feeling with a New Afterword / A.R. Hochschild. University of California Press, 2003. 327 s.
8. Moulaert T. La fin de carrière. Des politiques en débat / T. Moulaert // Courrier hebdomadaire du CRISP. 2005. Vol. 1882. S. 1–51.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на то, что результаты исследования, изложенные в предоставленной вами рукописи, должны быть оригинальными. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы.

Необходимо признавать вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования, в частности, в статье должны быть представлены ссылки на работы, которые имели значение при проведении исследования.

Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.

Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-11-43-47

Публично-частное партнерство как средство обеспечения инфраструктурного развития и экономической безопасности (на примере транспортной инфраструктуры)*

Кабанова И.Е.**

Цель работы — рассмотрение механизма публично-частного партнерства как средства обеспечения экономической безопасности и инфраструктурного развития страны (на примере транспортной инфраструктуры).

Методология: при написании статьи использовался сравнительно-правовой метод и метод контент-анализа судебных решений и докладов экспертных организаций, занимающихся исследованием публично-частного партнерства.

Выводы. Механизм публично-частного партнерства в существующем виде не способен в полной мере преодолеть разрыв между имеющимися и требуемыми инвестициями, значимые инфраструктурные проекты финансируются в основном за счет бюджетных средств, искомое состояние экономической безопасности обеспечивается за счет публичных ресурсов, и может снижаться в результате их нехватки при отсутствии ощутимой поддержки со стороны частных партнеров.

Научная и практическая значимость исследования состоит в анализе данных, отражающих долю частных инвестиций в развитии транспортной инфраструктуры, направленном на обеспечение экономической безопасности.

Ключевые слова: публично-частное партнерство, инфраструктура, экономическая безопасность.

Public Private Partnership as a Means of Support of the Infrastructural Development and Economic Security (on the Example of Transport Infrastructure)

Kabanova I.E.***

The purpose of the work — the consideration of the mechanism of public-private partnership as a mean of ensuring economic security and infrastructure development of the country (on the example of transport infrastructure).

Methodology: within the article there are used the comparative legal method and the method of content analysis of court decisions and reports of expert organizations engaged in the study of public-private partnership.

Conclusion. The mechanism of public-private partnership in its current form is not able to bridge the gap between the available and required investments, significant infrastructure projects are financed mainly from the budget, the desired state of economic security is ensured by public resources, and may be reduced as a result of their shortage in the absence of tangible support from private partners.

The scientific and practical significance of the study consists in the analysis of data reflecting the share of private investment in the development of transport infrastructure aimed at ensuring economic security.

Keywords: public-private partnership, infrastructure, economic security.

Экономическая безопасность — это система условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному об-

новлению и совершенствованию¹. Для Российской Федерации, имеющей громадную территорию и

¹ Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00752/19 «Город как территория безопасности: человек, общество, власть».

** Кабанова Ирина Евгеньевна, ведущий научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), кандидат юридических наук, kabanova-ie@ranepa.ru

*** Kabanova Irina E., Leading Research Scientist of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА), PhD (Law)

значительно различающиеся по природно-климатическим, экономическим, демографическим и иным условиям регионы, вопрос обеспечения экономической безопасности неразрывно связан с целостным пространственным развитием страны, которое позволило поддерживать определенный уровень экономической безопасности на всей территории государства без губительных провалов и расслоения регионов в зависимости от состояния социально-экономического и инфраструктурного развития.

В контексте поиска оптимальной модели пространственного развития России, обеспечивающей эффективность государственного и муниципального управления, опережающее экономическое развитие, инфраструктурное обновление и равные условия для развития человеческого потенциала, все чаще говорится о необходимости увязки отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации, схем территориального планирования, различных государственных, муниципальных, целевых и инвестиционных программ с точки зрения синхронизации пространства и времени размещения соответствующей инфраструктуры², а также с точки зрения адекватности тех правовых механизмов, которые опосредуют способы создания и модернизации инфраструктуры (в качестве таковых определены различные виды партнерского взаимодействия публичной власти и бизнеса, их особенности будут раскрыты ниже).

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 г.³ была поставлена задача развернуть масштабную программу пространственного развития России, включая развитие городских агломераций, малых городов и сельских населенных пунктов, и как минимум удвоить расходы на эти цели в предстоящие шесть лет. Способом обеспечения пространственного развития должно стать именно инфраструктурное развитие: повсеместное внедрение цифровых технологий, модернизация коммунальной и социальной инфраструктуры и т.п.

Очевидно, что пространственное развитие обеспечивается согласованным развитием инфраструктуры (транспортной, коммунальной, социальной и др.) в качестве связующего каркаса территории, особенно такой обширной как территория Российской Федерации. Однако единой статистики, оценки состояния и плана развития инфраструктуры в стране нет, регионы и федеральные власти инвестируют в транспорт, ЖКХ, энергетику, благоустройство городов, школы и больницы,

опираясь на потребности сегодняшнего дня⁴, иными словами, «тушат пожары», к тому же делают это рассогласованно, расходуя ресурсы, которые можно было бы сберечь при совместных действиях (нескольких муниципалитетов, нескольких регионов, нескольких хозяйствующих субъектов).

Как правило, одни инфраструктурные объекты в той или степени зависят от других. Так, развитие промышленных зон обеспечивается наличием сетей энергоснабжения и логистической инфраструктурой, следовательно, нужно согласовывать интересы всех лиц, занимающихся или планирующих заниматься производством на конкретной территории, лиц, занимающихся обеспечением производства (энергоснабжение, дорожная сеть), лиц, работающих или проживающих на территории (ожидающих появления новых качественных современных медицинских и образовательных учреждений, спортивных сооружений, объектов культуры), а также лиц, принимающих решения о развитии территорий (на муниципальном, региональном и федеральном уровнях).

Подход к инфраструктурному развитию должен быть обоснованным и устойчивым во времени — если слишком часто менять приоритеты, экономическая эффективность инвестиций будет снижаться⁵. И если партнерство власти, бизнеса и населения базируется на стратегических публичных интересах (публичный характер подчеркивается обязательным участием публичной стороны и созданием или реконструкцией объектов, использующихся для удовлетворения публичных нужд⁶), значит, эти интересы должны быть сформулированы однозначно и непротиворечиво, закреплены в документах, имеющих юридическую силу, и не подвергаться произвольному пересмотру в зависимости от политической конъюнктуры и результата противостояния различных элит и групп влияния.

Инвесторов можно привлечь, если создать у них понимание стратегических контуров инфраструктурного развития региона в целом и широко информировать о конкретных возможностях для инвестиций на определенной территории, т.е. на федеральном, региональном и муниципальном уровне связать документы стратегического планирования Российской Федерации, схемы территориального планирования, государственные программы, федеральные целевые программы и инвестиционные программы субъектов есте-

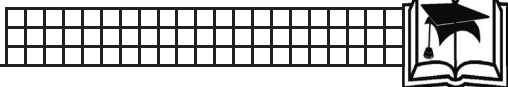
² См.: Рекомендации «круглого стола» на тему «О законодательном обеспечении государственной региональной политики в Российской Федерации»: утв. Решением Комитета Государственной Думы РФ по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока от 17 мая 2017 г. № 22/2. С. 8,12. С текстом можно ознакомиться на официальном сайте Комитета. URL: http://www.komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/Rekomendacii_kruglyy_stol_18.04.2017.pdf

³ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>

⁴ См.: Инфраструктура России: индекс развития // Обзор InfraONE Research, аналитического подразделения инвестиционной компании InfraONE.

⁵ См.: Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Национальный центр государственно-частного партнерства. 2018.

⁶ Хотя в судебной практике однозначно не решен вопрос о публичном или частном характере концессионного спора. См.: решение Арбитражного суда г. Москвы от 14 сентября 2017 г. по делу № А40-93716/17-151-865; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 октября 2017 г. № 18АП-9960/2017 по делу № А76-31705/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

ственных монополий и иных крупных инвесторов с точки зрения синхронизации пространства и времени размещения соответствующей инфраструктуры⁷. Безусловно, инвестиционные паспорта, которые в настоящее время разработали многие муниципальные образования, в той или иной степени (это зависит от проработанности инвестиционного паспорта) позволяют сориентироваться в условиях, предлагаемых частным инвесторам муниципальными образованиями, в частности, в формах государственной и муниципальной поддержки инвестиционной деятельности; инвестиционных площадок для размещения инвестиционных объектов; в реализованных, реализуемых и планируемых к реализации инвестиционных проектов; в порядке прохождения административных процедур для реализации инвестиционных проектов, однако документа, предоставляющего общую картину по региону или хотя бы соседним муниципалитетам, нет, при том, что муниципальные образования в массе своей не имеют собственных ресурсов развития и видения своих перспектив, живут в возможностях и стратегиях регионов⁸. Поэтому, с одной стороны, имеется микроуровень одного муниципального образования (стратегия социально-экономического развития, инвестиционный паспорт), с другой стороны — макроуровень региона, на котором неразличимы потребности и возможности отдельных муниципальных образований. Тогда как даже на микроуровне инфраструктурные объекты нужно рассматривать как минимум в связке между собой, а на макроуровне (уровне региона) — со всей инфраструктурной сетью (уже существующей или планируемой к созданию).

Бюджетные «вливания» в развитие инфраструктуры за последние 5 лет не превышают 2% ВВП. На частные инвестиции приходится чуть более 1% ВВП, при этом их объем снижается с 1,7–1,8% в 2012–2013 годах до 1,0–1,2% в 2014–2016 гг.⁹ Начиная с 2014 г. за год запускается в среднем 550 партнерских проектов, обеспечивая ежегодный приток частных инвестиций в 250 млрд руб., тогда как для решения поставленной задачи ускоренного развития транспортной, коммунальной и социальной инфраструктуры к 2030 г. и обеспечения опережающего развития российской экономики в развитие инфраструктуры необходимо,

по оценкам различных экспертных организаций¹⁰, ежегодно инвестировать более 5% ВВП.

В краткосрочной перспективе, согласно данным Минэкономразвития России, разница между прогнозной потребностью и запланированными вложениями в инфраструктуру в 2019 г. составит примерно 1,6 трлн руб. (более 1,5% ВВП). Даже при наиболее благоприятном сценарии в 2019 г. механизмы публично-частного партнерства могут покрыть потребность в инфраструктурных инвестициях в объеме не более 480–500 млрд руб. В отраслевом разрезе наиболее значительные объемы инвестиций необходимы для развития транспортной (950,0 млрд руб.), коммунально-энергетической (300,0 млрд руб.) и социальной инфраструктуры (200,0 млрд руб.).

Без привлечения финансирования частных инвесторов, превышающего бюджетные вложения в инфраструктуру, достичь желаемых показателей ее развития и обновления невозможно. Для решения поставленной задачи на государственном уровне выбран механизм публично-частного партнерства (это понятие здесь употреблено в широком смысле, и помимо собственно государственно-частного и муниципально-частного партнерства охватывает концессии, специальные инвестиционные контракты (СПИК), инвестиционную аренду, контракты жизненного цикла). Действительно, международный опыт свидетельствует о том, что государственно- и муниципально-частное партнерство выступает одним из основных механизмов мобилизации ресурсов для экономического развития и повышения эффективности управления государственной и муниципальной собственностью¹¹.

То, как происходит реализация проектов государственно- и муниципально-частного партнерства, во многом зависит от уровня развития экономики страны, стабильности политической системы и т.д. В странах с развитой рыночной экономикой (Великобритания, США, Канада, Германия, Франция, Япония), где имеет место достаточно высокий уровень производительности труда и уровень ВВП на душу населения, высокий уровень социальной защиты, отмечается высокая продолжительность жизни, чаще всего партнерство применяется в таких сферах, как здравоохранение, образование и иные социально ориентированные сферы.

В менее развитых странах (Греция, Португалия, Испания) предпочтение отдается проектам, связанным со строительством и реконструкцией автострад, развитием транспортной инфраструктуры, одновременно могут реализовываться и социально значимые проекты. В странах с переходной экономикой среди проектов государственно-

⁷ Рекомендации «круглого стола» на тему «О законодательном обеспечении государственной региональной политики в Российской Федерации»: утв. Решением Комитета Государственной Думы РФ по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока от 17 мая 2017 г. № 22/2. С. 8, 12. С текстом можно ознакомиться на официальном сайте Комитета. URL: http://www.komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/Rekomendacii_kruglyy_stol_18.04.2017.pdf

⁸ Инвестирование в малые территории: неосвоенные пространства или токсичные зоны?

⁹ Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации. URL: <http://pprcenter.ru/assets/files/260418-rait.pdf> // Национальный центр государственно-частного партнерства. 2018.

¹⁰ Российский фонд прямых инвестиций, Национальная ассоциация концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру (НАКДИ), Национальный центр государственно-частного партнерства.

¹¹ Кочеткова С.А. Государственно-частное и муниципально-частное партнерство. М.: КноРус, 2019. С. 5.

и муниципально-частного партнерства лидирует строительство автодорог, мостов и тоннелей, легкого наземного метро, аэропортов и т.п.¹²

Для оценки перспектив публично-частного партнерства в России важно установить, не заложена ли в особенностях использования тех инструментов, посредством которых в инфраструктуру вкладываются бюджетные и привлекаются частные средства, невозможность реализации оптимистических сценариев инфраструктурного и пространственного развития, для чего следует обратиться к обзору состояния публично-частного партнерства в сфере создания, эксплуатации транспортной инфраструктуры, как наиболее ресурсоемкой из всех¹³.

Основной формой привлечения частного капитала для финансирования инфраструктурных проектов в сфере транспорта, если исходить из привлеченных объемов финансирования, является концессия. Первые концессии заключались начиная с 2006 г., крупнейшие соглашения на рынке были запущены уже в 2009 г. (М-11 «Москва — Санкт-Петербург» на участке км 15 — км 58, Северный обход г. Одинцово). К настоящему времени объем частных инвестиций в концессионных проектах превышает 619,0 млрд руб., и, как правило, это инвестиции в транспортную инфраструктуру. Однако сравнительная распространенность концессионного соглашения как способа оформления взаимодействия публичной власти и бизнеса, не привела к насыщению этой сферы финансированием — в 2019 г., по прогнозам экспертов¹⁴, недофинансирование составит 950 млрд руб. Способны ли концессии сейчас помочь оперативно преодолеть этот разрыв, чего не получилось сделать за предыдущее десятилетие?

Складывающаяся в последнее время практика, касающаяся компенсации затрат инвестора и гарантии доходности концессионера¹⁵, указывает на отсутствие однозначной позиции правоохранительных органов, а следовательно, на значительные риски, которые могут отпугнуть потенциальных инвесторов, что скажется на инфраструктурном обновлении транспортной отрасли. С другой стороны, поскольку без гарантий возврата публичной стороной расходов инвестора многие инфраструктурные проекты в транспортной сфере становятся непривлекательными для частных пар-

тнеров, это означает, что в любом случае для реализации партнерских проектов в дорожно-транспортной сфере требуется привлечение бюджетных средств (возможно, даже больших, чем при осуществлении исключительно бюджетного финансирования инфраструктурного проекта, в связи с чем возникает вопрос о целесообразности партнерского взаимодействия при высокой доле бюджетного финансирования). Для публичной стороны необходимость выплат инвестору за счет средств бюджета компенсируется социально-экономическими эффектами от их реализации, однако эта плата может оказаться чрезмерной нагрузкой для бюджета в условиях дефицита средств. Даже проект, заслуживший от Минтранса РФ название «жемчужина инвестпроектов нашей страны» — Западный скоростной диаметр в Санкт-Петербурге — был более чем на 3/4 профинансирован за счет бюджетных средств, и только около 30 млрд руб. (при общей стоимости проекта более 120 млрд руб.) было привлечено от частных партнеров, не являющихся компаниями с государственным участием.

Сложившаяся ситуация заставляет задуматься над более общим вопросом — как в условиях фактически сложившегося государственно-капиталистического монополизма (вклад государства и государственных компаний в ВВП Российской Федерации составляет, по различным оценкам, от 40% до 80%) находить частных партнеров и возможно ли найти крупных частных инвесторов, не аффилированных с государством, или следует работать не в парадигме публично-частного партнерства, а в парадигме публичного заказа, когда бизнес — это исполнитель заказа публичной стороны, но не партнер. В практике многих стран (в том числе и экономически, и инфраструктурно развитых) развитие общественно значимой инфраструктуры (производственной и социальной) осуществляется в основном за счет финансирования публичным сектором, но источником этого финансирования являются не налоговые поступления, а заимствования в рамках реализации долговой политики публичной власти¹⁶.

К сожалению, альтернативный и эффективный инструмент финансирования инфраструктурного развития недоступен для отечественных муниципальных образований, поскольку российское бюджетное законодательство налагает жесткие ограничения по объему долговых обязательств, привязанных к собственной доходной базе муниципальных образований. В условиях более чем скромной собственной доходной базы и дефицитных бюджетов муниципальные образования осуществляют заимствования, но преимущественно у регионов и только на закрытие кассовых разрывов

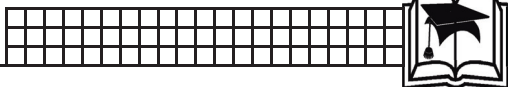
¹² Албастова Л.Н., Нужнова С.Л. Роль государственно-частного партнерства в реализации социальной функции государства на местном уровне // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 2. С. 32–33.

¹³ Максимов В.В. Государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре: критерии оценки концессионных конкурсов. М.: Альпина Паблишерз, 2010. С. 22.

¹⁴ Проект Национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Национальный центр государственно-частного партнерства. М., 2018.

¹⁵ См.: Определение Арбитражного суда Московского округа от 12 октября 2018 г. по делу № А40-23141/17 и решения нижестоящих судебных инстанций по данному делу.

¹⁶ См. подробнее: Государственно- и муниципально-частное партнерство в России и за рубежом: учебное пособие / С.Б. Сиваев, Э. Маркварт. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. С. 33.

текущего бюджета, финансируя текущие, но не капитальные расходы.

По результатам анализа данных различных экспертных источников¹⁷, можно сделать довольно неутешительный общий вывод о влиянии публично-частного партнерства на развитие инфраструктуры — партнерство удается там, где уже есть развитая инфраструктура, поскольку инвесторы не планируют расходовать свои средства на ее создание.

Как итог — главным драйвером инфраструктурных преобразований остается государство, причем преимущественно на федеральном уровне (государственные программы «Формирование комфортной городской среды», «5 шагов благоустройства»), а не на уровне субъектов Российской Федерации. Среди регионов, самостоятельно финансирующих масштабные проекты терри-

ториального и инфраструктурного развития, можно назвать Москву и Татарстан. По большей части мегапрограммы инфраструктурного развития реализуются за счет бюджетных средств, локальные программы — за счет финансирования из бюджетов различных уровней. Соответственно, задачи обеспечения экономической безопасности государства и инфраструктурного развития как отдельных регионов, так и страны в целом продолжают решаться с привлечением почти исключительно публичных ресурсов, которых не хватает для требуемого социально-экономического прорывного развития. Вследствие этого состояние экономической безопасности может снижаться в результате нехватки бюджетных средств при отсутствии ощутимой поддержки со стороны частных партнеров, которые, в свою очередь, не без оснований отказываются от партнерских отношений с публичными субъектами и не видят существенных выгод и гарантий в государственно- и муниципально-частном партнерстве.

¹⁷ Национальный центр государственно-частного партнерства, Национальная ассоциация концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру, Экспертный совет по малым территориям.

Литература

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–16.
2. Албастова Л.Н. Роль государственно-частного партнерства в реализации социальной функции государства на местном уровне / Л.Н. Албастова, С.Л. Нужнова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 2. С. 30–34.
3. Кочеткова С.А. Государственно-частное и муниципально-частное партнерство / С.А. Кочеткова. Москва : KnoРус, 2019. 179 с.
4. Максимов В.В. Государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре: критерии оценки концессионных конкурсов / В.В. Максимов. Москва : Альпина Паблишерз, 2010. 178 с.

References

1. Abalkin L.I. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy` i ikh otrazhenie [Russian Economic Security: Threats and Their Reflection] / L.I. Abalkin // Voprosy` ekonomiki — Issues of Economics. 1994. № 12. S. 4–16.
2. Albastova L.N. Rol gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v realizatsii sotsialnoy funktsii gosudarstva na mestnom urovne [Role of Public Private Partnership in the Implementation of the Social Function of the State on the Local Level] / L.N. Albastova, S.L. Nuzhnova // Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Ucheny`e zapiski SKAGS — Public and Municipal Administration. Scholarly Notes of North-Caucasian Academy of Public Administration. 2016. № 2. S. 30–34.
3. Kochetkova S.A. Gosudarstvenno-chastnoe i munitsipalno-chastnoe partnerstvo [Public Private and Municipal Private Partnership] / S.A. Kochetkova. Moskva : KnoRus — Moscow : KnoRus, 2019. 179 s.
4. Maksimov V.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v transportnoy infrastrukture: kriterii otsenki kontsessionny`kh konkursov [Public Private Partnership in Transport Infrastructure: Criteria of Evaluation of Concessionary Tenders] / V.V. Maksimov. Moskva : Alpina Pablisherz — Moscow : Alpina Publishers, 2010. 178 s.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rg@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно.

Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свою фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью указать ФИО автора, должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц.

(Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Список литературы располагается в конце статьи и включает только монографии, научные статьи.

В списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать об этом в самом начале работы с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. *Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.*

Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой права удаления этих материалов из списка литературы.

Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

С пожеланиями творческого долголетия,
главный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Юлия Константиновна Цареградская

